Русско-Новозеландский Информационный Вестник

Russian-New Zealand Information Herald (with English insert)

ОБЩЕСТВО

Мы рады поздравить Марину Блум,

ставшую финалисткой 17-го Международного конкурса акустической музыки – IAMA (International Acoustic Music Awards)

Этот ежегодный конкурс собирает участников со всего мира. В этом году в нем кроме нашей представительницы участвовали вокалисты и музыканты из Австралии и Канады, Японии и Бразилии, Германии и США, Южной Африки и многих других стран. Профессиональное жюри оценивало присланные заявки, основываясь на таких показателях работ как общее впечатление, качество и оригинальность музыки и слов песен, артистизм и уровень исполнителя. В итоге жюри отобрало лучших финалистов в категориях: лучшие

исполнители (мужчины и женщины), лучшая группа, народная песня, альтернативная музыка и другие.

Наша Марина участвовала в Конкурсе со своей песней «Not Another Ballad» и вошла в десятку лучших участников в категории «Кантри-Блюграсс». Песню можно послушать здесь: https://youtu.be/5FK5Shvv0W8

Дальнейших творческих успехов, дорогая Марина! И будущих побед в разных престижных конкурсах!

КАК МЫ ЧАЙ ПИЛИ И ПЕСНИ ПЕЛИ

К ак же в этом, сложном во всех отношениях, году мы все бываем рады, когда успевают произойти (в перерывах между карантинами) приятные события...

Итак, мы снова в карантине. А ещё несколько дней назад до него мы свободно веселились в душевной компании из более 50-ти человек.

Наша вечеринка High Tea под аккомпанемент русских романсов прошла в Окленде в начале августа. А я потом неделю разбирала фотографии, смакуя чудесное послевкусие. И наконец, делюсь своими впечатлениями и с читателями.

Было много песен, музыки, улыбок, добрых слез и замечательного общения.

Вкуснейшие десерты от шефа ресторана «Roofed Cows» и его команды.

Мы организовали фото-зону «Кустодиевское чаепитие», где можно было сфотографироваться и даже отправить фото в другую часть света (Светлана Богданова и Игорь Костыгин, вы гениальны!). Была лотерея с розыгрышем билетов на концерт Марины Блум (который, уверена, обязательно состоится). А ещё мы провели небольшой аукцион букетов из живых цветов в память о Викуле Высоцкой и в поддержку Фонда по исследованию детских онкологических заболеваний (его организовала мама Вики, Мария Высоцкая). Цветы для аукциона нам предоставила чудесный флорист Яна Пышная. Отдельное спасибо победителем аукциона - Марине Дергачевой и семье Юлии Жуковой.

Ну и, конечно, хочется отметить

наших гостей, всех до единого! Чудесная, отзывчивая, добрейшая публика! Та самая интеллигентная иммиграция, о которой уже написаны книги и, не сомневаюсь, напишут еще! Дорогие друзья, большая часть успеха - это ваша заслуга! Как вы слушали артистов, как искреннее поддерживали новичков, как аплодировали! Спасибо вам!

А дальше много восторженных букв и слов организаторам и участникам.

Конечно, огромная благодарность нашим гостеприимным хозяевам! Евгений

Соколовский, Анна Яновская и Лилия Соколовская, ваши десерты фееричны, радушие безгранично! Марина Блум, если бы не твои креативные идеи, нашего вечера не случилось бы! Твой талант - созидать вокруг себя особую атмосферу, своими песнями, голосом, добротой! Ольга Тарасенко и Сергей Гуляев - вы невероятны! У меня дух захватывает от размера ваших заслуг! Оперная певица, создавшая уникальный культурно-образовательный Центр «Наш дом» и профессор астрономии, великолепно поющий и играющий на скрипке! Безмерно горжусь знакомством с вами! Наши восходящие звёздочки Елена Яневич и Анна Кулашко, ваше исполнение проникло в сердце каждого в зале! Потрясающе талантливые мама и дочь Луиза Задоя и Луиза Засеева - искренние слёзы публики - лучшее признание артиста! Наш маэстро, бесподобный Марк Shiloh, - ощущение, что из-под ваших пальцев музыка льётся сама, спасибо за чудесное настроение вечера! Харизматичный Дильшод Умаров/Dilshod Umarov, твоя «Радовать» не оставила равнодушной ни одну даму в зале! Очаровательные Нина Бызова, Гульназ Павлова и Елена Кук, ваши стихи, музыка и песни тронули всех и каждого. И наконец, доктор Алена Василенко, которая снова поразила нас своим талантом, прочтя на этот раз прозаический отрывок.

Спасибо вам всем! И до новых вечеров и встреч!

Фотографии с вечера смотрите в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань»

Виктория Тишко

2 НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

БОСФОР ПЕРЕПЛЫЛИ И С ОСТАЛЬНЫМ СПРАВИМСЯ

К ороткое знакомство на одном из спектаклей, короткие встречи на других мероприятиях... И вдруг случайно увидела в Facebook информацию о том, что Надежда Юдина, о которой я хочу рассказать, работала в Фонде Чулпан Хаматовой «Подари жизнь»... И опять вмешался карантин - мы не смогли с ней встретиться очно. Надеюсь, все еще впереди. А пока в моем пересказе то, что я узнала от Надежды.

Коренная москвичка, она приехала в Новую Зеландию всего 3 года назад. Но до сих пор много времени проводит в Москве, где остались родные и друзья, где бурлит привычная и любимая культурная жизнь... и, конечно же, иногда навещает ностальгия.

Не просто встраиваться в новую жизнь даже имея за плечами два высших образования (Московский педагогический государственный университет и Высшую школу экономики), но не имея необходимого уровеня английского - найти работу здесь трудно. И Надежда до сих пор поражается, как счастливый случай привел ее в Культурно-образовательный центр «Наш Дом», а Ольга Тарасенко предложила ей поработать по своей первой специальности - учителем русского языка. Возможность не только работать, но и найти много интересных и творческих людей, некоторые из которых стали ее друзьями - это благодарность, в том числе, и Ольге, директору Центра.

А мне очень хотелось узнать подробности того, как Надежда оказалась в Фонде Чулпан Хаматовой «Подари жизнь», широко известном своей благотворительной леятельностью.

И вот что она рассказала. «...Пришла я туда осознанно – мне всегда хотелось быть нужной и полезной. Подтолкнул к этому шагу и личный кризис, когда я поняла, что нужно быть там, где людям намного тяжелее, чем тебе, - тогда и твое горе не будет таким горьким. Так и вышло. Вроде ты помогаешь другим, а на самом деле ты помогаешь сам себе.

Чтобы работать в Фонде я прошла

несколько собеседований, полное медицинское обследование... Я выбрала для волонтерской работы больницу (НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева), меня прикрепили к наставнику, и начались мои счастливо-мучительные субботы. Я работала только по субботам, так как мою основную работу менеджера в компании «Нестле» никто не отменял. В нашей больнице во всех отделениях (я работала в хирургическом отделении) по субботам волонтеры занимались с детьми. Мы с ними рисовали, строили домики, собирали конструктор, лепили, читали книги, проводили различные мастер-классы и отмечали дни рождения детей. Если приезжали артисты, кукольный театр, клоуны, я провожала артистов на место в качестве сопровождающего,

собирала и рассаживала детей, помогала всем устроиться... Все это входило в круг моих обязанностей.

На территории больницы соблюдались очень строгие правила: быть абсолютно здоровым и психологически позитивным, всегда быть в чистой одежде и использовать ее только там, иметь простую обувь, которую можно и нужно обработать перед каждым посещением больницы... И эти требования, конечно же, оправданы - ведь в больнице лежат дети с ослабленным иммунитетом. Пожалуй, я только тогда стала внимательно относиться и к своему здоровью, понимая, что помочь детям я смогу, если сама буду здорова. Там я стала донором и регулярно сдавала кровь. Я и сейчас ее сдаю, когда прилетаю в Москву... Моя работа в Фонде Чулпан Хаматовой сделала мою жизнь осмысленной, и мне было очень жаль расставаться с Фондом, когда я уезжала в Новую Зеландию...».

При всех существующих сложностях жизни в Новой Зеландии, Надежда находит здесь для себя новые занятия, появляются и новые увлечения... COVID-19 и карантин этому тоже поспособствовал. Вместо запланированного 5-ти дневного апрельского похода в Milford Sound (а они с мужем любители активного пешеходного отдыха) Надежда решила заниматься бальными танцами. Даже привезла из России специальную одежду и обувь для этого. Тем более, познакомились в Окленде с Геннадием и Александрой Судленковыми, чемпионами Новой Зеландии по бальным танцам. Но и тут вмешался карантин - занятия пока отменены. Так что гуляем по региональным, ближайшим от нас, паркам, где гулять разрешено.

Как заметила Надежда Юдина по этому поводу: «Если мы в прошлом году смогли переплыть Босфор (самое известное в мире соревнование среди любителей плавания на открытой воде), одолев дистанцию в 6.5 км, то, надеюсь, нам покорится и вальс, и ча-ча-ча, и румба».

Пересказала Римма Шкрабина.

Даша Коваленко-Гормак Адвокат

Полный спектр услуг в сфере недвижимости и коммерческой практики

- (09) 379 0655 | 021 032 8028
- Dasha.kovalenko@shieffangland.co.nz
- # www.shieffangland.co.nz
- Shieff Angland, Level 16 Lumley Centre, 88 Shortland St. Auckland

ЭТО ИНТЕРЕСНО

К 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВИЗИТА ЭКСПЕДИЦИИ БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И ЛАЗАРЕВА В НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ

К ак помнят наши читатели, в прошлом номере (№101) была опубликована заметка о двухсотлетии экспедиции наших знаменитых мореплавателей к берегам Новой Зеландии. Сегодня мы продолжаем эту тему. Тем более что автор материала, выпускница МГУ им.М.В.Ломоносова, лингвист и кандидат культурологии Ольга Суворова, недавно опубликовала серьезную научную работу на английском языке в журнале полинезийских вопросов Те Каһагоа Оклендского Университета Технологий (АUT). Ольга любезно согласилась познакомить и наших читателей с некоторыми результатами своих исследований, используя материал своей публикации (Suvorova, Olga. Forgotten Taonga Māori in Russia: The 1820 Visit of the Bellingshausen-Lazarev Expedition to Queen Charlotte Sound. Te Kaharoa. 15, 1, Feb. 2020).

Россия – страна уникальных этнографических коллекций из разных уголков мира. На протяжении многих веков русские путешественники, исследователи и частные коллекционеры привозили на родину редкие изделия и обменивались антиквариатом. Удивительные культурные сокровища, в том числе, таонга маори, которые хранятся на огромной территории России, играют первостепенную роль в современной мировой музейной практике, а для многих новозеландцев имеют сакральное значение, поскольку считаются их предками. (Таонга маори – обобщающее понятие, означающее культурное наследие народа. Ред)

Особое место в российско-новозеландской культурном наследии занимает коллекция из Залива Королевы Шарлотты на Южном острове Новой Зеландии, привезенная в Россию экспедицией под руководством прославленных русских мореплавателей Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева два столетия назад.

До недавнего времени считалось, что сохранились 42 артефакта из Новой Зеландии, собранных данной экспедицией. И что большая часть коллекции находится в Музее

антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук, бывшей Кунсткамере Петра I в Санкт-Петербурге, а остальная - в музее Казанского университета в Татарстане. Однако в конце января этого года решением Специальной экспертной комиссии еще одного российского музея - Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге, в основной музейный фонд были включены несколько полинезийских артефактов начала 19 века. Комиссия сделала вывод, что все эти артефакты были привезены экспедицией Беллинсгаузена и Лазарева (1819-1821 гг.). Особое место в атрибутированной и кратко описанной коллекции занимает «паре» - маорийская дверная притолока дома вождя (конец 18 - начало 19 веков), очень редкий музейный экспонат, поскольку обычно маори не дарили и не обменивали части домов вождей и появившихся позже домов для собраний - ведь такие строения считались телами предков. Данное открытие показывает, что тема маорийских артефактов в России еще до конца не изучена. Необходимо проведение совместных российско-новозеландских историко-культурологических исследований, чтобы понять,

какие еще тайны, связанные с таонга маори, могут обнаружиться в музеях, университетах и частных коллекциях на территории бывшей Российской империи.

По-видимому, неслучайно время атрибуции этих экспонатов совпало с празднованием двухсотлетия открытия Антарктиды. Считается, что именно участники экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева 28 января 1820 года (по новому стилю) первыми увидели и нанесли на карту координаты части антарктического континента (шельфовый ледник Фимбул).

К началу 19-го века Российский императорский флот считался третьим по размеру и значению, уступая только флотам Великобритании и Франции. После сокрушительной победы над Наполеоном Александр I возглавил антифранцузскую коалицию европейских держав и вошел в историю как Благословенный. При Александре I достигает своей зрелости великая русская литература и русское искусство в том виде, в котором мы ее знаем. Классицизм оттесняется романтизмом - «где ж было воевать пудре с порохом!». Именно в годы правления Александра I состоялись успешные кругосветные плавания, включая экспедиции Крузенштерна и Лисянского (1803-1806 гг.), Головнина (1807-1809 гг. и 1817-1819 гг.), Лазарева (1813-1816 гг.), Коцебу (1815-1818 гг.). Все эти экспедиции сопровождались многочисленными открытиями новых земель и островов.

Русская кругосветная экспедиция 1819-1821 гг., целью которой был поиск неизвестных земель в районе Южного полюса, снаряжалась в довольно сжатые сроки. В экспедицию входили два шлюпа - капитан Фаддей Беллинсгаузен командовал шлюпом «Восток» (900 тонн), а капитан Михаил Лазарев - шлюпом «Мирный» (530 тонн). Корабли были оснащены лучшими мореходными и астрономическими инструментами, закупленными в Лондоне. На борт была поставлена морская провизия хорошего качества, включая экстракты ягод и даже бульонные кубики. Прогрессивным для того времени стало также то, что на время плавания все телесные наказания на шлюпах были отменены. Экспедиция взяла с собой огромное количество сувениров, таких как зеркала, иголки, ткани, шелковые ленты, металлические пуговицы, ножи, топоры и другие предметы, которые могли заинтересовать жителей неизведанных земель и быть обмененными на их изделия. Специально в качестве эксклюзивных подарков для вождей таких народов Монетный двор Санкт-Петербурга изготовил несколько

4 ЭТО ИНТЕРЕСНО

сотен бронзовых и серебряных медалей с профилем Александра I и информацией об экспедиции. Благословляя экспедицию, Александр I дал указания участникам, чтобы они во время своего путешествия были добры по отношению ко всем народам, поскольку они являются «послами» великой Российской Империи.

«Я обошел океан южного полушария в высоких широтах и отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса в местах, недоступных для плавания... Земли на юге никогда не будут исследованы, эта страна обречена на вечный холод», - писал знаменитый английский мореплаватель Джеймс Кук.

Однако менее, чем полвека спустя, русские мореплаватели доказали, что лучший мореплаватель «Владычицы морей», как тогда называли Великобританию, поторопился с такими выводами.

«Кук задал нам такую задачу, что мы принуждены были подвергаться величайшим опасностям, чтоб, как говорится, не ударить в грязь лицом», - уже по возвращению из экспедиции в 1821 году отмечал в письме своему другу Шестакову капитан Лазарев. Возвращение экспедиции было триумфальным. Более двух лет прошло с тех пор, как оба шлюпа покинули порт Кронштадт. Император Александр I посетил

оба судна на рейде и долго беседовал с командой и осматривал редкости и подарки, привезенные русскими мореплавателями из далеких земель, включая таонга маори из Новой Зеландии. Интересно, что русские путешественники не планировали заходить в Новую Зеландию, однако, в конце мая 1820 года из-за сильнейшего ветра и шторма они были вынуждены укрыться в Заливе Королевы Шарлотты. Десять дней они общались в дружеской обстановке с местными маори. Для наследия Новой Зеландии эта экспедиция еще памятна тем, что она была единственной европейской экспедицией начала 19 века, участники которой общались с маори Южного, а не Северного острова.

Русские мореплаватели оставили письменные и художественные свидетельства своего общения с маори, в которых в деталях описали быт, культуру и характер маори, а также флору и фауну Залива Королевы Шарлотты на Южном острове. Они сделали множество подарков местному племени и обменялись артефактами, которые увезли в Россию и которые, возможно, теперь составляют самую большую старую коллекцию в мире после коллекции Джеймса Кука в Великобритании. Судьбу русских артефактов, оставленных у маори в результате справедливого обмена, теперь сложно установить – ученые полагают, что в результате

междоусобных войн, это племя было уничтожено несколько лет спустя. Храбрость, опыт и гуманизм обоих капитанов и их команд обеспечили успех данного плавания. Прибытие к берегам Антарктиды, значимые «обретения» русской экспедиции: открытие нескольких островов в Тихом океане во время плавания, посещение малоизведанных тогда европейцами Таити и островов Фиджи, берегов Австралии и Новой Зеландии, астрономические наблюдения, гидрографические исследования, а также обширные естественнонаучные и этнографические коллекции - все это делает Первую русскую антарктическую экспедицию 1819-1821 гг. под руководством Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева эпохальной в мировой истории географических открытий.

Более подробно о визите в Новую Зеландию и о таонга маори можно прочитать здесь: https://www.tekaharoa.com/index.
php/tekaharoa/article/view/295/267

На фотографии: капитан Беллинсгаузен (слева) и капитан Лазарев (справа) на марке, совместно выпущенной Почтой России и Почтой Эстонии в 2020 году. Источник: https://www.rgo.ru/en/article/russia-and-estonia-cooperate-release-postal-stationery-dedicated-200th-anniversary

Ольга Суворова, Веллингтон

ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ

• чень часто на что-то интересное наталкиваешься случайно. Вот и на этот раз случайно по российскому телевидению услышала передачу о россиянине, участвовавшем в экспедиции Роберта Скотта на Южный полюс. В этой передаче прозвучала фраза, которая уже не могла оставить меня равнодушной: оказывается, этот россиянин еще и в Новой Зеландии успел пожить... Ну, как же не попробовать разузнать о нем побольше и поподробнее? Ведь цепочка «Россия - Новая Зеландия» для нас, редакции газеты, остается одной из важных в темах, которые мы освещаем... Конечно, все материалы взяты из доступных интернет-источников... Итак - знакомьтесь.

Дмитрий Гирев

Родился в 1889 году на Сахалине. В разных источниках его фамилия указывается и как Гирев, и как Горев, или Геров. В Википедии скупо сообщается, что он полярный исследователь, участвовавший в качестве каюра в экспедиции Р.Скотта.

Семья Гирева держала 20 ездовых собак — сахалинских хаски — и с десяток нарт различных типов, и Дмитрий рано выучился на каюра — погонщика собачьих упряжек, подрабатывая на доставке почты и грузов из Николаевска-на-Амуре.

В Николаевске Дмитрий Гирев встретился с англичанином Сесилом Мирзом, специально прибывшим туда, чтобы найти ездовых собак и каюра для экспедиции

Скотта в Антарктиду. Гирев помог англичанину отобрать и закупить в нижнеамурских и северосахалинских гиляцких сёлах и стойбищах тридцать с лишним ездовых псов породы сахалинский хаски и шесть нарт различного типа; после этого он сам был зачислен в состав экспедиции, став одним из двух русских участников (вторым был конюх маньчжурских лошадей Антон Омельченко). В январе 1911 года Дмитрий Гирев стал одним из двух первых русских, высадившихся на материк Антарктида. Гирев сопровождал экспедицию Скотта до 84° южной широты, и с большей частью экспедиции оставался в Антарктиде и затем участвовал в поисках группы Скотта, которая достигнув Южного полюса 18 января 1912 года, погибла на

обратном пути к морю Росса.

В декабре 1912 года Дмитрий Гирев в составе экспедиции Реймонда Пристли поднялся на высшую точку Антарктиды — вулкан Эребус. В знак признания заслуг британское правительство наградило Гирева серебряной медалью и выделило ему пожизненную стипендию.

Затем Дмитрий Гирев некоторое время жил в Новой Зеландии, где женился. К сожалению, об этих нескольких годах новозеландской жизни найти ничего не

ЭТО ИНТЕРЕСНО 5

удалось.... Зато известно, как отнеслись к герою-каюру в послереволюционной России и СССР (он в 1915 году вернулся на Родину, в Николаевск).

В 1930 году Дмитрий Гирев был арестован ОГПУ и содержался в заключении во Владивостоке, но затем был освобожден. Однако по дороге домой, в декабре 1932 года, умер от сердечного приступа.

В честь Гирева в Антарктиде названы: одна из вершин массива Эребус (пик Дмитрия), остров в море Дейвиса у берега Правды (остров Горева) и одна из вершин на земле Королевы Мод (пик Герова).

Чтобы быть совсем точным, надо упомянуть и о признании заслуг Антона Омельченко, конюха британской экспедиции Роберта Скотта. За заслуги его фамилия

внесена в список Королевского географического общества.

Это всего лишь небольшой эпизод из захватывающих и трагических, великих и интереснейших страниц освоения Южного полюса. И наличия еще одной ниточки, соединяющей историю России и Новой Зеландии.

Собрала материал Римма Шкрабина

ПУТЕШЕСТВУЕМ ВМЕСТЕ

НА СТЫКЕ ЭПОХ И МИРОВ

Е сли на карте соединить марокканский город Танжер, расположенный на африканском берегу Гибралтарского пролива, маленький испанский городок Тарифа на противоположном берегу и Гибралтар (то ли государство, то ли город - в общем, Скалу), являющийся крохотным осколком Британской империи и последним символом ее морского могущества, то получится практически отрезок прямой длиною примерно в 80 километров. Несмотря на такую географическую малость - это одно из самых удивительных мест, которое осталось в памяти после многочисленных путешествий помиру (ой-ой-ой, когда еще сможем мы планировать новые поездки, искать дешевые билеты, собирать чемоданы и информацию, плохо спать от предвкушения приключений в ночь накануне отлета...). Сегодня это все кажется неосуществимой мечтой. И пока остается только вспоминать.

Как известно из античной истории, северо-западная оконечность Африки и юго-западный край Европы - предел античмира, достигнутый Гераклом (или Геркулесом, как звали его древние римляне) при совершении своих двенадцати подвигов. Историки древности выдвигали две взаимно противоположные гипотезы образования Гибралтарского пролива. Некоторые из них утверждали, что когда на пути у Геракла-Геркулеса встали Атласские горы, он не стал взбираться на них, а пробил себе путь насквозь, таким образом проложив пролив и соединив Средиземное море с Атлантическим океаном. Две горы, образовавшиеся по берегам, стали называться по имени создателя Геркулесовыми столбами. Другие же историки, напротив, настаивали на том, что Геракл не пробил перешеек, а наоборот, сузил уже существовавший канал, чтобы чудовища из океана не могли попасть в Средиземное море. Нам, не историкам, просто - можем принять любую точку зрения.

Какую бы работу герой Эллады не совершил, сил ему на это потребовалось много. А впереди его ждал самый трудный, двенадцатый, подвиг на службе у Эврисфея - похищение трех золотых яблок из сада Гесперид, дочерей Атласа. Поэтому пришлось Гераклу ради реабилитации отдохнуть несколько дней в пещерах, существующих до сих пор на берегу океана неподалеку от Танжера.

Кстати, спустя тысячи лет мимо этих пещер в главное логово республики берберских пиратов, крепость Сале, расположенную около современной столицы Марокко,

Рабата, направлялось одно из множества пиратских судов. В его трюме вместе с десятками других пленников маялся юный Робинзон Крузо. Это существенно позднее, сбежав из неволи и претерпев множество других приключений, описанных в романе Д,Дефо, он оказался в «изоляции» на ставшем знаменитым необитаемом острове.

А еще через полсотни лет, в конце восемнадцатого века, для защиты своих морских путей от пиратов на высоком африканском берегу Гибралтарского пролива около основанного еще карфагенянами города Танжера португальцы построили неприступную оборонительную крепость Касба. Вот походить по этой крепости мы и отправились в последний вечер своего пребывания на африканской земле, самоуверенно посчитав, что уж как-нибудь обойдемся без гидов, опираясь на полученные из путеводителей отрывочные сведения. Не тут-то было. У крепостных ворот на нашем пути как бы случайно возник старик. Внешне он выглядел как стопроцентный старик Хоттабыч - очень

худой, одет в белую хламиду, на голове, тоже белая, тюбетейка. Психологом наш Хоттабыч оказался превосходным. На приличном английском, очень вежливо он начал необязательный разговор, быстренько определив область наших интересов. И вот уже он ведет нас по узким улочкам крепости, останавливается у дома, в котором жил во время своего, оплаченного российским меценатом Сергеем Щукиным, пребывания в Танжере великий Анри Матисс. Из складок своей хламиды Абдулла (как позже выяснилось, именно так зовут нашего гида) достает репродукции картин, написанных художником здесь... А у маленькой лавчонки, торгующей антиквариатом и сувенирами, он знакомит нас со своим приятелем. На свет с гордостью извлекается томик Лермонтова «с ятями», какими-то неисповедимыми путями в давние годы оказавшийся в этом доме.

Чем больше исторических сведений обрушивается на нас, тем озабоченнее мы начинаем перешептываться, соображая, сколько марокканских дирхамов у нас осталось и хватит ли их, чтобы рассчитаться за эту экскурсию. Видно, что Абдулла явно рассчитывает на приличный бакшиш, а платить ему нашими евро-сбережениями, необходимыми для продолжения путешествия, ну, очень не хочется... И хотя, расставаясь с нашим неожиданным гидом, нам пришлось-таки раскошелиться на приличную сумму в евро, я до сих пор с благодарностью вспоминаю об этом путешествии во времени с нашим Абдуллой Хоттабычем...

Утром нас ждала полуторачасовая переправа на пароме через Гибралтарский пролив на его испанскую сторону. Для нас, живущих в Новой Зеландии, в ней не было ничего особенного. Если не считать того, что всю дорогу мы пытались высмотреть-определить африканский Геркулесов столб. Не удивительно, что это непростая задача, если даже всезнающая Википедия сомневается: то ли это гора Джебель-Муса в Марокко, то ли гора Абила, расположенная рядом с Сеутой (испанская территория на африканском побережье)...

Маленький испанский городок Тарифа

6 ПУТЕШЕСТВУЕМ ВМЕСТЕ

- это уже самая настоящая южная Европа. Витрины магазинов на главной улице заполнены испанскими и португальскими винами и товарами для фитнеса и серфинга. В уличных кафе - множество женщин разного возраста и разной степени раздетости. От этого зрелища мы уже отвыкли за время нашего путешествия по мусульманскому Марокко...

Следующим утром на местном автобусе со всеми остановками мы доехали до испанского города Ла-Линия, который непосредственно граничит с британским Гибралтаром. Это был забавный переход границы между еврозоной и Великобританией: мы выходим из автовокзала в Испании, гремя колесами чемоданов, переходим дорогу по пешеходной разметке и попадаем к блокпосту, где, просто помахав своим новозеландским паспортом, оказываемся на британской территории с названием Гибралтар в совершенно другом мире, истинно, нарочито английском...

В номере отеля Bristol на стенах висят гравюры со сценами королевской охоты и видами Тауэра, в ванной - отдельные краны с горячей и холодной водой. На торговой улице - знаменитый британский Marks & Spencer, всюду встречаются витрины с разнообразными бутылками джина, рома, виски, бренди. Куда подевались испанские и португальские вина? Кстати, часы работы крупных магазинов подчинены расписанию прибытия круизных лайнеров с основными клиентами магазинов - туристами... На главной площади все кафе и рестораны предлагают по разной цене шедевр британской кухни - Fish and Chips.

Но, конечно, главное в Гибралтаре - это Скала, европейский Геркулесов столб. Скала поражает воображение. На ее вершине туристов встречает множество живущих здесь на свободе африканских мартышек. Они считаются символом Гибралтара. Согласно местному поверью, пока на Скале живет хотя бы одна обезьянка, Гибралтар останется британским. Они живут за счет

британского бюджета, получая медицинское обслуживание и ежедневное двухразовое питание. Кстати, обнаглевшие от своего привилегированного положения мартышки еще и склонны к диабету, поэтому их нельзя кормить бананами...

К узкой полоске земли вокруг Скалы, которая поначалу и представляла собой всю британскую территорию Гибралтар, в последние годы добавилась отвоеванная у моря насыпная суша, созданная с помощью голландских специалистов.

После Скалы главная здешняя достопримечательность - это аэропорт, расположенный

почти у ее подножья. Он является одним из самых экстремальных и удивительных аэропортов планеты и принадлежит Министерству обороны Великобритании. Из него выполняется только несколько гражданских рейсов. Взлетно-посадочная полоса аэропорта длиной всего 1829 метров пересекает автомобильную дорогу, которая проходит по узкому перешейку и соединяет испанскую и британскую территории.

Прилет и вылет самолетов - это исключительно Гибралтарский аттракцион. Два раза в день (утром и во второй половине дня) автомобильная дорога перекрывается шлагбаумами, а для верности около них появляются полицейские машины. Во многом безопасность полетов зависит не только от опыта пилотов, но и от слаженных действий наземных служб. Как только прибывшие быстро покидают самолет, а улетающие пассажиры также быстро занимают свои места, самолет выруливает на взлетную полосу. Финальный аккорд - разгон по

короткой полосе и крутой взлет над водой. И после этого автомагистраль снова открыта.

Мы вроде как опытные пассажиры - в каждом путешествии порой совершали до десяти перелетов, нам неоднократно приходилось взлетать и приземляться в родном новозеландском Квинстауне, аэропорт которого тоже не подарок (кстати, длина полосы там 1891 метр). И все равно дружно выдохнули, когда наш самолет, взмыв над Скалой, взял курс на Лондон. Помахав мартышкам, мы приготовились к долгому перелету через полмира, домой...

Марина Печорина

мы и они

НОВОЗЕЛАНДСКОЕ КИНО

К акой из меня кинокритик? Никакой. Даже с натяжкой не могу назвать себя знатоком киноискусства. Смотрю, что попадётся. Но все-таки я вредный зритель, не взыскательный, а именно вредный. Мне мало что нравится из того, что смотрю.

Новозеландское кино – оно такое неоднозначное - мне тоже не всегда нравится.

Но не признать, что оно интересное и глубокое, я не могу. На него нужно настроиться.

На диване с пивком и чипсами его смотреть неудобно. Но когда ты посмотрел, остается впечатление какого-то обогащения что ли. Сразу как-то понятно, что ты с искусством имел дело, и ты что-то понял. Вообще хорошее новозеландское кино – это не просто хорошее, оно как бы особняком стоит. Почти

всегда непростое. Оно больше подходит под разряд «европейское» кино. Объяснить это трудно. Это означает, что оно не американское - это точно. Оно будет интересным и неоднозначным. Оно не будет просто красивым, и если и будет красивым, то не просто.

Но все-таки европейским я его тоже бы не назвала. Новая Зеландия – ведь это не Европа, хотя основное население - выходцы оттуда, ну если британцев отнести к Европе.

Маленький остров и большая отдаленность плюс европейские корни - это особый менталитет. И кино это отражает во всей красе. Я предлагаю посмотреть коротенький фильм, на 15 минут. "As Above So Below" (https://vimeo.com/68685354). Очень новозеландский. Все в нем есть. Ну, все. Вся наша жизнь до мелочей. И зима наша промозглая, и природа красивая и тоже промозглая, но все равно красивая даже зимой. И темень ранняя. И облака не кучевые, а другие - кучевых у нас нет. И океан, и горы, и прекрасные звезды в дыре крыши. И дом из черных досок над океаном, и даже чайник. Знакома каждая мелочь.

И новозеландец – мужик в резиновый сапогах (как без них, если живешь в захолустье, где грязищи по щиколотку?) и вязаной шапочке обтрепанной. Я в таких шапочках и гамбутах встречала киви в

мы и они

маленьких городках, причем он может быть в шапке и сапогах (судя по всему, фермер, а он вдруг окажется известным международным тренером по гребле, национальную сборную тренирует, и она успешна очень). Так и тут в фильме дядька не простой, хоть выглядит с точки зрения многих, как бомж. А он талант, искусство любит, возможно, музыкант в прошлом и, больной, ползет в свой хор петь. Это тоже совсем по-новозеландски.

Хобби у них – это жизнь (не только для этого парня), они серьезно к нему относятся.

ДИЕТА И ИММУНИТЕТ

И посмотрите: городишко захолустный, а на концерт наденут смокинг по всем правилам (хормейстер - красавец, да и все певцы) – даже не сомневайтесь. Новозеландцы формальную одежду очень любят, куда попало не носят, но если положение и случай обязывает – наденут обязательно, как будто они выступают не в захолустном культурном центре, а в лучших концертных залах мира.

Чего мужик, будучи больным, поперся в гору, я не поняла вначале, а потом поняла. Сердце обрывается, когда он падает. Но спасает его ангел, который говорит на чужом языке. И парень этот очень смущается горячего взгляда ангела, стесняется поменять даже верхнюю одежду. Как это по-новозеландски.

А ангел? Ну, он тоже такой, как выглядела бы типичная новозеландка – я про одежду, про манеру вести себя. Это не фея, это такой друг, дружбан даже.

Ангел в локонах и перьях, в длинном платье – это был бы совсем чуждый образ для новозеландского парня. Он бы точно испугался. Собственно, он и так-то до смерти перепугался. И это не он такой странный, это для парней-киви предсказуемое поведение. Они часто стеснительные и красивых девушек боятся. Ну, плюс он еще интроверт! И худой очень. Не буду уж все рассказывать, почему.

Конец красивый, хоть жалко его очень. Прогнал ведь ангела!

Ну, еще добавлю, что ангела сыграла моя дочь. Отсюда такая экзотическая для Новой Зеландии внешность и язык русский.

Крошечный фильм, но там много чего – я написала о самом простом.

Такое вот маленькое окошко в мир новозеландской глубинки.

Татьяна Аксенова-Хошева

БУДЕМ ЗДОРОВЫ

В предыдущей статье (№101, авг.) мы обсуждали, из чего складывается здоровье человека, говорили о кишечнике и бактериях, его населяющих. Ведь именно они влияют на то, в каком настроении мы проснемся, заполучим ли ожирение, аллергию, подхватим ли какую-либо хворь... Напомню главное: поскольку 80% иммунитета представлено в кишечнике, а микробиом также является частью иммунной системы, то в первую очередь нам нужно навести порядок в этом органе - кишечнике. И самое важное - разобраться с питанием.

Не существует диеты, которая подходила бы всем, и точно так же, как нет ни у одного человека на земле одинаковых отпечатков пальцев, так нет и одинаковых микробиомов.

Согласно данным Королевского Общества врачей один человек из десяти страдает от аллергий. В действительности это относится к каждому третьему, причем наиболее распространенной причиной аллергии является еда. Как заметил Лукреций в 50-м году до н.э.: «То, что для одного человека еда, для другого - яд». Большинство симптомов аллергии, правильнее было бы

назвать непереносимости, не появляется немедленно после употребления какого-либо продукта, а нарастает в течение 24 – 72 часов. Можно прожить многие годы, не зная, какой видеды вам не подходит. Вот, какие симптомы пищевой аллергии сейчас известны: астма, беспокойство, болезнь Крона, воспаление суставов, воспаление уха и носа, головная боль, воспаление кожи, диабет, синдром хронической усталости, диарея,

энурез и т.д. Разве вы будете связывать эти проявления с непереносимостью вашим организмом какой-то пищи? Скорее всего, нет. И пойдете за советом к эндокринологу или отоларингологу, или другому специалисту...

Итак, надо разобраться какая пища для вас еда, а какая - яд. Этому можно научиться методом проб и ошибок, обращая внимание на то, после каких продуктов вы чувствуете себя хорошо, а какие отнимают у вас энергию. Обратите внимание, после какой пищи вы чувствуете себя хуже, исключите

ее из рациона на две недели, затем оцените свое самочувствие. То, что другие любят эту пищу, не означает, что она вам тоже подходит, и слушайте свой организм, он вам скажет больше, чем все эксперты. Наприсовременная пшеница отличается от той, которую выращивали наши предки - ее белок на 80% состоит из глютена, содержащего белок глиадин, раздражающий кишечник и травмирующий его. Во время реакции дрожжей с сахаром глютен, вернее, белки в него входящие, активизируются, образуя так называемое легкое тесто. Это явление полезно для производителей выпечки, поскольку оно снижает затраты на производство, но вредно для нашего пищеварительного тракта. В моей практике более половины клиентов страдают непереносимостью пшеницы, даже не подозревая об этом. Что можно предпринять в таком случае? Переходите на продукты из гречневой муки и муки из бурого риса. Я не рекомендую покупать готовые безглютеновые продукты, потому что в них часто присутствует кукуруза, которая, в свою очередь, для многих является аллергеном. А лучшим завтраком будет не овсянка, которая содержит глютен, а каша из бурого риса, богатого клетчаткой, витаминами, минералами и жирными кислотами. А для вкуса добавьте в кашу ложку топленого или сливочного масла. Да, да, это так - овсянка очень часто вызывает воспаление в кишечнике, о котором вы и не подозреваете.

Окончание читайте в следующем номере.
Татьяна Андреева, клинический диетолог

ISSN 2324-3546 (Print), ISSN 2324-3554 (Online)

Russian-New Zealand Information Herald

www.rusnewsnz.com/category/english/

Issue 102, September-October 2020 Published since May 2002

RUSSIA-NEW ZEALAND

CELEBRATING RUSSIA'S FORGOTTEN EXPEDITION

First part has been published in Nº101

 $\mathbf{T}$ he Maori proved themselves veteran hagglers, the first sight of an axe producing great excitement amongst them. Following Cook's example, seeds were exchanged, the Maori given turnip, swede, carrot, pumpkin, broad bean and peas to plant. In return the Russians took flax seed which Bellingshausen promised to plant in the Southern Crimea, which had a similar climate. These groves of flax still flourish there today.

The visit was brief, less than two weeks.

On June 2, the barometer plunged, and huge waves pounded the ships causing them to drag anchor. Two days later with little improvement, Bellingshausen ordered his ships to weigh anchor and set course for the Society Islands, where Simonov continued to pack every crevice in the ships with more artefacts. Bellingshausen Atoll (Motu One) in the Leeward group of the

Society Islands, along with Vostok Island in Kiribati, are named after them.

After returning to Russia in August 1821, most of the precious cargo went to become a significant collection at the Miklukho-Maklay Institute of Anthropology and Ethnography at the Academy of Sciences in St Petersburg, while some ended up as the Simonov Collection at the University of Kazan, the two locations where they still reside today.

Replicas of Bellingshausen's ships (here the Mirnyi) were obtained by Canterbury Museum in 1994. They were built by Igor Kochmarov, a crew member of a Russian fishing vessel.

As for the great commander Bellingshausen, his rightful glory was set back when some of his crew would later be arrested for taking part in the 1825 Decembrist uprising. Even the printing of the expedition journals was

put on hold, as much due to Tsar Alexander's displeasure as British insistence that publication might outshine English territorial ambitions, including recognition that Russia had proved the existence of the frozen continent of Antarctica.

Finally, after it was pointed out by Russian naval authorities that other countries would claim the glory, the tzar relented, and 600 copies were finally published in 1831.

In New Zealand's case, it is undeniable that our history has always been slanted towards Britain. The keen Russian interest in this country, which can be traced back to Cook's voyages, have never been reciprocated, still isn't to this day, as evidenced by our government's complete lack of support for the 200 celebrations.

It was on the highest point of Motuara in Queen Charlotte Sound that Cook claimed the country for his king, and the sound for his queen. But Cook exceeded his orders there to simply raise the 'Union flag', and the British government was careful to exclude New Zealand from its published list of territories until well after the Russian visit.

Bellingshausen may have followed Cook, but they came as equals. It's time we got that straight.

(www.stuff.co.nz/nelson-mail/121668341/ celebrating-russias-forgotten-expedition)

By Gerard Hindmarsh

ABOUT RUSSIA

ST PETERSBURG: THE CATS OF THE HERMITAGE

First part has been published in #99

oday, 74 cats, of both (neutered) sexes, roam the underbelly of the museum, and three volunteers spend six hours a day with the sexual are kitchens for preparing their food ("they all have different preferences"), and even a small hospital.

The cats are on the Hermitage account, and earn money through donations. Pro Animale, an animal charity, donates €400 a month for food and medicine. They are also sponsored by Royal Canin.

Visitors to St Petersburg can glimpse the Hermitage cats strolling about the museum's courtyards or sunning themselves on the Neva embankment at the rear of the palace.

A visit to the Hermitage basement to see the cats is a rare privilege. The Hermitage holds only occasional events where the public has the chance to go downstairs to see the spaghetti-like utility pipes that seem to stretch for kilometres. Draped on the pipes are dozens of warm, well-fed felines. In fact, the basement seems to have a cat in every nook and cranny.

With so much pampering, one would wonder if the cats bother to work for their keep? "They don't need to chase mice any more" says Maria, Assistant to the Museum Director, and PR to the famous felines. "Their presence is a

deterrent in itself".

Visiting the Hermitage Museum would be the number one activity on any tourist's itinerary travelling to Saint Petersburg. Yet, there is something more to the famous depository of art and history. The cats of the Hermitage is one more reason to visit the museum.

By Teresa Levonian Cole (The Telegraph)

РЕКЛАМА И АФИША

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Лечение общих психиатрических заболеваний, алкогольной и наркотической зависимости у взрослых и подростков	Доктор Евгений Гаврилов, Renaissance Recovery Centre Mental Health and Addiction Service	Health Hub at Anglesea Pharmacy 9 Thackeray St, Hamilton, 3204	(07) 8397761	www.renaissancerc.co.nz contact@renaissancerc.co.nz
Услуги по вопросам кредитования и страхования. Работаю почти со всеми крупными банками и финансовыми компаниями Новой Зеландии (Mortgages and insurances)	Зебуниссо Алимова - Registered Financial Adviser	Mike Pero Mortgages	027 731 0713	Zebunisso.alimova@mikepero.co.nz
Уроки русского языка, истории, актерского мастерства. Занятия в небольших группах и индивидуальные. Возможно получение международного сертификата РКИ Государственного Института Русского Языка им. Пушкина (Москва).	Ольга Белоконь Школа «Русский для детей»	66 Rosecamp Rd, Beach Haven, Auckland 0626	(09) 482 0196 021 0845 0845	olgabelokon@russianforkids.co.nz www.russianforkids.co.nz
Адвокатская фирма. Экспертиза по всем видам недвижимости и ленд- девелопменте, в предпринимательском праве; судебные дела, трудовые споры, иностранные инвестиции, интеллектуальная собственность и т.д.	Дарья Коваленко- Гормак, адвокат (Associate) Shieff Angland Lawyers Part of Interlex Group	Shieff Angland, Level 16 Lumley Centre, 88 Shortland St. Auckland	(09) 379 0655, 021 032 8028	dasha.kovalenko@shieffangland.co.nz www.shieffangland.co.nz/
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	9 Waiatarua Road, Remuera, Окленд	Bob: 021 180 6617 Shireen: 020 404 311 61 Mario: 021 049 0233	manager@waimariehospital.nz mario@waimariehospital.nz www.eldernet.co.nz
УЗИ и рентген диагностика. Современные технологии, низкие цены. Русскоговорящие специалисты. Бесплатное обследование для пациентов АСС и женщин на ранних сроках беременности и в 3-м триместре	EastMed Radiology. Алексей	188 St Heliers Bay Road, St Heliers.	(09) 585 0534	www.eastmedradiology.co.nz eastmedradiology@yahoo.co.nz
CHILDTIME LEARNING - первая в Новой Зеландии лицензированная сеть русских детских садиков. Развивающие занятия, подготовка к школе, 20 часов ЕСЕ в неделю. Оформление субсидий WINZ. У нас только профессиональные педагоги!	Childtime Learning Home-Based ECE Service, lic. 46425 MoE	Офис 2/11 Alcock Street, Mt. Wellington, группы в разных районах Окленда	027 2555 777 027 3555 777	www.childtimelearning.co.nz www.facebook.com/ littlesunflowersnz/ childtimelearning.co.nz@gmail.com
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 827 0570 021 890 345	larissa.jivykh@gmail.com skype: jlarissa21
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Рауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@n zlawyers.org.nz
ML Kids - лицензированная сеть домашних детских садиков. 20 ECE часов для детей 3-5 лет. Приглашаем новых воспитателей, бесплатное обучение на Certificate in Early Childhood Education Level 4.	Multilingual Kids	Home-based ECE Service, Окленд	021 178 5166 021 166 1587	www.mlkids.co.nz follow us on FB, Instagram, Youtube
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно- образовательный центр «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre, 11-13 Cortina Pl	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.		027 458 4546	suvorova2005@mail.ru info@russiankeys.com

ОКЛЕНД

31 октября с 10:00

Russian Days –Howick-2020 - пройдет, как всегда, в центре Хавика у Ротонды. **Адрес:** Picton St, Howick, Auckland **Доп. информация:** 021150 8992

ВЕЛЛИНГТОН

14 и 15 ноября 10:00

Будет работать выставка Wellington Pet & Animal Expo 2020

Адрес: Te Rauparaha Arena, 17 Parumoana St, Porirua - Mana, Wellington Region Доп. информация: eventfinda.co.nz/2020/

КРАЙСТЧЕРЧ

8 ноября

Пройдет Russian and Slavic Cultural Heritage Festival, посвященный 20-летию Русского Культурного Центра. **Адрес:** Aldersgate Centre,309 Durham St. North, Central City, Chrisnchurch **Доп. информация:** 021 0268 7922

О других событиях культурной жизни в стране читайте в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань»

Выпускается при поддержке Фонда «Русский мир» Russian-New Zealand Advertising-Information Herald (with English insert)

НАШИ ФОТОРЕПОРТАЖИ

КАК МЫ ЧАЙ ПИЛИ И ПЕСНИ ПЕЛИ Читайте об этом на стр. 1

ПУТЕШЕСТВУЕМ ВМЕСТЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ОКЕАНИЮ

(Продолжение. Начало опубликовано в номере 101)

«Дорогая, сколько дней ты хочешь пробыть в Окленде?»

«Один....»

(Из разговоров на этапе раннего планирования)

Пролог.

Мы живем в Окленде уже больше месяца. Город распахивается перед нами, отдает себя, становясь больше. Вот свернулся уютным клубком парк «Альберт». Тонкая игла телевизионной башни вонзается в небо. Изящный мост раскинул руки, соединяя два берега широкого залива.

Когда-нибудь я покину этот удивительный город, в котором можно прошагать от океана до океана. Я набыю карманы вулканами, за пазуху положу пляжи и набережные, в одну руку возьму каури, в другую – араукарию. Я прижмусь лбом к стеклу иллюминатора, чтобы не было видно моих слез

Необходимые пояснения.

Эти записки были предназначены для близкого круга родных и друзей. Я надеялась, что у меня хватит времени, сил и куража перенести на бумагу то, о чем я думала осенью 2020 года, оказавшись во время пандемии коронавируса в Новой Зеландии.

Одна несуразица стала видна уже в прологе. Это проблема нелинейности моего времени. Я пишу о своих переживаниях конца марта так, как будто это происходит сейчас. Я проваливаюсь в дни своей юности, я думаю о 10 годах заключения, которые провел мой отец в лагерях Гулага. Глаголы прыгают из настоящего времени в прошедшее, и я ничего не могу с этим поделать.

В Окленд мы прилетели с Южного острова из небольшого туристического городка Нельсон 22 марта. Позади были зеленые горы, дремучие леса, шепот волн

Тасманова моря, волшебное ощущение полноты и правильности жизни. Впереди нас ждали неопределённость, непонимание и непомерные расходы. Но, главное, мы не понимали, что с нами будет дальше. Я привыкла, что в наших путешествиях Сережа планирует каждый шаг и можно, заглянув в его план, уверенно сказать, что такого-то числа мы будем пить вино с нашим другом Толей в Аделаиде. Я пыталась закрыть глаза и представить, что будет с нами через месяц... не видно.... Пробую увеличить масштаб... и через неделю нас тоже нет... Наконец, завтрашний день выползает из тумана. Завтра мы переезжаем в другой хостел. Ну, слава Б-гу, хоть что-то... При вселении в хостел нас спрашивают, сколько времени мы находимся в стране, и проверяют наши паспорта. Уже несколько дней в стране действует постановление правительства, согласно которому все прибывающие граждане должны две недели провести на добровольном карантине. Понимаем, что никакого пофигизма эти ребята не позволят ни себе, ни другим.

Растерянные ходим по улицам чужого города. Надо, наверное, закупать продукты, что кажется ужасно глупым. Может быть, уйти на какой-нибудь трек? Но объявляют, что все треки и кемпинги закрыты. Возникает тягостное чувство, что от тебя ничего не зависит, что ты не можешь что-то планировать. Даже мечтать о чем-то не можешь. Ты оказался во власти обстоятельств непреодолимой силы. Страшнее может быть только одно - оказаться во власти другого человека.

Скажем, ты живешь в СССР в 30-х годах 20 века, и в стране полыхает пожар Большого террора. Ты ешь, пьешь, прислушиваешься к шагам на лестнице. Ты стараешься вести себя правильно и говорить только допустимые вещи, но террор также беспощаден и бессмыслен, как болезнь. И на кого упадет жребий, никто не знает.

25 марта мы переехали в апартаменты. У нас две комнаты. Одна – большая. В ней стоят диван, телевизор, стол. Вторая – маленькая спальня. Есть кухонный уголок. Все удобно и достойно. Мы еще ни разу в наших путешествиях не жили так роскошно. И сейчас не смогли бы долго оплачивать этот комфорт. За наше жилье (примерно 90 новозеландских долларов в сутки) платят наши доченьки.

И опять надо делать отступление. Я пишу эти строки 5 июля в Дальневосточном обсерваторе Владивостока. Мы улетели из Окленда 23 июня, прожив в НЗ четыре месяца. Через три дня мы должны вернуться помой

Я плохо понимаю, какие шарниры поворачивают мою руку и пальцы начинают медленно порхать над клавиатурой. Я совсем не понимаю, почему иногда в голове «загорается лампочка» и рождается некая мысль. Она не может быть принципиально новой, потому что «все уже было», но это моя мысль и нужно отнестись к ней бережно, не потерять....

Поэтому я возвращаюсь в Окленд.

Тут где-то по паркам и пляжам бродит пара пожилых россиян, застрявших в «локдауне», как в паутине. Может быть, удастся услышать, о чем они говорят... Может быть, позавидовать...

Итак, я опять начинаю!

ПАРК «ДОМЕЙН». Первый раз мы пришли в этот парк 23 марта. Мы должны

ПУТЕШЕСТВУЕМ ВМЕСТЕ

были перебраться из одного хостела в другой. Обычно уйти из старого жилища надо в 10 часов, а прийти в новое в 14 часов. Эти четыре часа чувствуешь себя особенно сиротливо. И «Домейн» приютил нас на это время. Особенность оклендских парков в том, что в них отсутствует развлекательнопривлекательная инфраструктура. Люди приходят в парк погулять, подышать, побегать. Кажется, что им не нужны ни киоски с мороженым, ни

«колесо обозрения». Вообще кажется, что новозеландцам не очень нужны яркие внешние впечатления. Парк очень большой. В центре, на высоком холме, стоит Военный оклендский музей. В наше первое посещение он был уже закрыт, т.к. страна перешла на третий уровень карантина. Недалеко от музея расположились два павильона оранжереи (Зимний сад). Чудесный пруд

неправильной формы прячется среди экзотических растений, многие из которых, к нашему изумлению, цветут в полную силу. В одной части пруда плавают скромные серые уточки, а в другой - огромные белые гуси. Первые рождают чувство умиления, вторые - чувство голода. В парке стоят несколько памятников. Они вызывают вначале чувство изумления из-за полного отсутствия контекста. Случайно мы набрели на памятник Роберту Бёрнсу, который скромно стоял среди роскошных фикусов, в стороне от главных аллей, как бы сам удивляясь как далеко от родной Шотландии его занесло. Другой памятник показался нам стилистически близким нашим девушкам с веслами в советских парках. Но оказалось, что это Каин убивает Авеля. Почему был явлен миру именно этот библейский сюжет, мы не поняли. И, наконец, совершенно

футуристическая огромная чайка, собранная из разных пластов железа, с изломанными крыльями, готовая к полету, но прикованная к земле. На фоне далекого океана, который виден с холма, эта чайка смотрится вполне гармонично.

В парке есть удивительный уголок. Стоит отойти на несколько метров от асфальтовой автомобильной дороги, и ты попадаешь в дремучий новозеландский Каури с маленькими жесткими листьями и могучим стволом, уходящим служат прекрасным символом несгибаемого англо-саксонского характера. Пальмовые заросли напоминают о наших треках на Южном острове. Трудно поверить, что миллионный город совсем рядом. Эта тропинка, идущая по краю парка Домейн, стала моим близким другом. Почти каждый день я проходила по ней утром и знала уже все повороты, почтительно здороваясь со знакомыми араукариями, к которым испытывала особое расположение.

Парк Домейн оказался самым близким парком к нашим апартаментам. Нам не только разрешалось там гулять, но и рекомендовалось делать это. Огромное ярко-зеленое поле, которое каждый день полировали газонокосилки, обещало скоро опять по мне будут бегать дети. И нельзя было представить, что музей не распахнет свои двери. Прижавшись носом к стеклу оранжерей, ты с облегчением видел цветущие розы. А фикусу религиозному было вообще решительно плевать на коронавирус. Его корни, выпирающие из земли как плавники фантастических рыб, делали дерево похожим на корабль, неспешно плывущий по волнам.

Спасибо, наш парк, ты здорово помог нам...

Татьяна Михайлова-Румер, Россия

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧК

Материалы рубрики не редактируются - это авторские тексты

Знакомьтесь - наш новый автор. Михаил Смирнов - из Башкортостана. Лауреат множества литературных конкурсов и премий. Автор рассказов, напечатанных в газетах и журналах бывшего Союза и России. Лучшие изданы в литературных сборниках и авторских книгах.

СЕРЛЦЕ МАТЕРИ

3 аехав к матери, чтобы достать из кладовой с антресолей банки, я наткнулся в дальнем углу на тяжёлую коробку, завёрнутую в холстину. Взяв банки, прихватил и этот свёрток, посмотреть, что в нём находится. Отдал его матери и спросил:

- Слушай, мам, что за клад спрятала ты в кладовке? Я что-то не видел раньше.
- А-а-а, этот? Он остался от бабы Дуси. Я, уж старая, и забыла про него. Много лет он лежит у нас. Я подальше его с глаз убрала, чтобы вы ненароком не сунулись в

коробку. — Сказала мать.

- Какая баба Дуся?
- Ты должен её помнить. Маленькая такая старушка на первом этаже в угловой квартире жила. Помнишь? Ты ещё пацанёнком был, когда её муж умер. Они на

фронте поженились, вместе всю войну прошли. Вернулись, сын родился, а вскоре дяди Феди не стало. Фронтовые раны дали знать о себе. Сердце не выдержало — рядом

осколок сидел, врачи опасались его удалить. Он сдвинулся, и дядя Федя помер. Сильно горевала баба Дуся, как мы привыкли её называть. Но назад мужа не вернёшь, а сына надо было ставить на ноги. Женька-то был постарше тебя. Вот и пришлось ей не только трудиться на производстве, но и после работы ходила по подъездам, мыла полы. Подрабатывала, чтобы сыну отправить все деньги. Он в институте где-то учился...

- Все, вспомнил, я перебил мать. Это же она таскала постоянно вёдра с водой по подъездам? У неё была ещё привычка угощать малышню со двора конфетами. Точно?
- Да. Ребятишки её любили. Как увидят, что она вышла из подъезда, так сразу к ней бежали. Знали, что у бабы Дуси всегда есть карамельки в кармане. Тихая была, спокойная. — Сказала мать.
- А сын, Женька, здоровый такой парень. Он же в другом городе учился, так? - спросил я у матери.
- Да, уехал.... Как укатил в институт и больше ни разу не появился. А она горбатилась, чтобы там его содержать. После её смерти, я сколько раз писала ему, что мать оставила для него этот свёрток на память, а он так ни разу не отозвался, - с горечью в голосе проговорила она. – Ты же с Пашкой тогда помогал нашим мужикам со двора гроб на машину поднимать. Не забыл?

Я помнил бабу Дусю и её похороны...

Тихая и незаметная старушка с лицом, иссечённым морщинами. Постоянно в одной и той же юбчонке, латаной кофточке и линялой косынке, а зимой в старой, побитой молью, шали,

Она неустанно, с утра и до вечера, мыла подъезды наших домов. Мороз или снег, дождь или жара, а баба Дуся тащила в очередной подъезд тяжёлые вёдра с водой. Убирала мусор и отмывала бетонные полы от грязи. И сколько я вспоминал бабу Дусю - она оставалась в моей памяти маленькой,

сухонькой старушкой, словно время не касалось её.

Умерла она в конце марта. Умерла так же тихо и незаметно, как и жила.

Мать, возвращаясь из магазина, зашла к ней, чтобы оставить молоко и хлеб, и увидела, что она лежит на диване, будто решила отдохнуть немного от этих проклятых тяжёлых вёдер. Мать тихо прошла на кухню. Оставила на столе покупки и хотела выйти, чтобы не потревожить бабу Дусю. И вдруг что-то почувствовала – подошла к дивану. Свернувшись калачиком, баба Дуся не дышала, а рядом с ней лежал старый, потёртый альбом с фотографиями, тетрадный лист и в пальцах была зажата ручка.

Её хоронили всем двором. Хоронили на собранные соседями деньги. До последней минуты ждали её сына. Хоть он и прислал телеграмму, что приехать не может, и просил соседей, чтобы похороны матери прошли без его участия.

Бабу Дусю хоронили в промозглый, холодный мартовский день. Сильный ветер гнал по небу низкие серые тучи, из которых сыпал то сырой снег, то мелкий, похожий на водяную пыль, дождь. Под ногами чавкало серое, грязное месиво из снега и воды. Дома стояли сырые и мрачные, по окнам которых, словно слёзы, стекал тонкими струйками снег вперемежку с дождём. Казалось, что проливала слёзы даже природа, прощаясь с ней...

Женщины в чёрных платках, мужики с хмурыми лицами заходили в квартиру проститься с бабой Дусей и, выходя, вытирали украдкой покрасневшие глаза. За много лет я первый раз увидел её в новой, чистой одежде, купленной соседками.

Читали молитвы старушки в тёмных одеждах. Пахло ладаном, какими-то травами и ещё чем-то неуловимым и непонятным тогда для меня. Запахом тлена...

Меня поразило её лицо. Морщинистое, уставшее от постоянной работы, оно было чистым. Куда-то пропали, разгладились все морщины. Ушло с лица выражение постоянной заботы и казалось, что она отошла от всех этих мирских дел, хлопот и находится где-то там — далеко от всех нас...

На подъехавшую с открытым кузовом машину осторожно поставили небольшой гроб с лёгоньким телом бабы Дуси. Дождь. попадая на её желтовато-восковое личико, стекал по краю глаз тонкими полосками, будто баба Дуся плакала, прощаясь со всеми, уходя в свой последний путь.

Машина медленно поехала по двору и все соседи тихим шагом пошли за ней, неся в руках венки из искусственных цветов. И лишь на грязном снегу остались лежать живые ярко-красные гвоздики...

- Мам, а можно посмотреть, что в свёртке? — попросил v неё.
  - Гляли...

Я осторожно развернул холстину и снял крышку со старой коробки. Потёртый альбом с пожелтевшими фотографиями и ещё один свёрточек. Открыл его, и застыл.... Передо мной лежали потускневшие от времени два ордена Славы, орден Красной Звезды, несколько разных медалей, среди которых -«За Отвагу» и «За взятие Берлина». А рядом с ними — старенький открытый конверт и неровно оторванный тетрадный листочек, на котором было написано корявым почерком:

- Женечка, сыночек! Я очень прошу тебя, выбери время, приезжай в родной дом. Чувствую, что недолго я проживу. Тебя поскорей бы дождаться, взглянуть, каким ты стал да обнять в последний раз. Жаль, но оставить на память нечего, лишь альбом, где мы с отцом и ты, маленький, да наши награды. Больше у меня ничего нет, кроме медалей и орденов, что с папкой твоим на войне получили, да наших снимков. Приезжай. Так хочется увидеть тебя в последни...

Письмо оборвалось, оставшись нелописанным...

> Михаил Смирнов, г. Салават, Башкортостан

ОДНАЖДЫ В ИЕРУСАЛИМЕ

го часто можно было видеть у Дамасских ворот. Когда шли дожди, он не приходил туда. Нет, он не был неженкой - бездомыза учаси много приходил Он боялся совсем другого - вода могла смыть его Святость...

Да-да, так он объяснял прохожим своё отсутствие в холодные дождливые декабрьские лни.

- Простите, я вчера не приходил, и позавчера. И...

Прохожие смотрели на него с любопытством и недоумением: с чего бы это вдруг бомжу надо было извиняться перед ними?

- Нет, я не болел, просто, понимаете: вода, эта вода уже не та. Да, конечно, не тот уже дождь ...

Всё-таки ему порой удавалось остановить и разговорить гостей Вечного города. И они начинали с ним беседовать, кто с жалостью к бездомному, кто с иронией, а кто-то и с интересом:

- А ты знавал другие дожди?
- Да, конечно отвечал он с нескрываемым удовольствием и с загадочной улыбкой на давно не мытом измождённом лице.

- Когда это было, в прошлом году?
- Да нет, что вы! Это было очень-очень давно...

Возле беседующих потихоньку собиралась толпа любопытных. Бывало даже, что русскоговорящие туристы записывали разглагольствования этого колоритного человека на плёнку. Некоторые просили разрешения сфотографироваться.

Бомж сиял. Он говорил и говорил. Ему подавали деньги. Смущался, но брал и клал в видавшую виды котомку.

- Я, знаете ли, не всегда таким был...
- А кто ты по профессии?

Естественно, ожидалось, что бомж

115

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

поведает о своей бывшей сытной обеспеченной жизни, высоком общественном положении ... - кто его нынче проверит?

Нет, ничего подобного он не вещал. В эти моменты он как-то приосанивался, поправлял одежду, которую и одеждой давно нельзя было назвать. Доставал из котомки венок из пластмассовых лавровых листьев. Медленно опускал его на немытые и нечёсаные волосы и произносил с оттен-

- Какая у меня была профессия? А она не была, она и есть сейчас. Я работаю Святым...

ком лёгкого снисхождения:

Счастливая улыбка озаряла его лицо. Он, буквально, молодел на глазах.

- Да, мы понимаем, говорили некоторые «зрители».
- И Бога ты видел? спрашивали с иронией другие.
- Безусловно, я видел Его. И я служил ещё при Храме. Вот именно через эти ворота я заходил...

И тут «Святой» красивым, можно даже сказать, изысканным русским языком рассказывал про второй иерусалимский Храм, про то, какое в нём было великолепное убранство, про коэнов и левитов, про жертвоприношения...

Туристы слушали «Святого» с интересом... несколько минут. Потом переглядывались друг с другом и шли дальше. Кто заходил в Ворота Старого города, а кто шёл по своим делам...

А бомж говорил, говорил, и его глаза светились неземным огнём. Он снова шёл в Храм. Недаром говорится, что «все дороги ведут в Храм»...

Фрида Шутман, П Израиль

РЕКВИЕМ ПО ВАЛЕНТИНУ¹

Жертвам геноцида 1915 года посвящается.

В первые художник стоял перед чистым холстом и не знал, с чего начать. В голове роились тысячи образов, и все настолько зримы, что никак не выбрать тот первый мазок, после которого все пойдет само собой. Всего один мазок, после которого образы совьются в гармонию и все, считай, картина готова!

Но именно его и не было.

Когда-то давно Валька, рисующий в забавных картинках знакомый ему мир, уверенно шел по направлению киностудии «Арменфильм». Он рисовал картинки как никто другой из близлежащих улиц! Интеллектуальный лидер дворовой шпаны, «своим двором введенный во дворянство!»². Худенький, с болезненной синевой под глазами и подводами химического карандаша вокруг губ, он шлепал по дороге настолько независимо и гордо, будто весь мир принадлежит ему одному!

- Мальчик, чего ты хочешь?

Валя вздрогнул. Разве непонятно, чего хочет мальчик? И твердо ответил:

- Рисовать мультфильмы!
- Рисовать? Сколько тебе лет?
- Шестнадцать, гордо ответил Валентин, но скоро будет восемнадцать.
- Что ж, произнес мужчина, нарисуй мне что-нибудь, я посмотрю.

Теперь уже Валя не волновался. Он уверенно взял протянутый лист бумаги и принялся за работу. Сначала дерево, потом лужайка с кустами малины, потом... Нет, пожалуй надо добавить побольше ветвей. И дупло – обязательно, для белочки. Пусть полюбуется, как он рисует животных! Под ореховым деревом грибы разные, земляника. Что там еще ест белочка? А-а, шишки. Парочку хватит. Или нет? Ладно, все! И Валька протянул мастеру рисунок.

- Да-а, - протянул мудрый мастер, - сосновые шишки под орешником - любопытное решение. Сынок, ты хорошо рисуешь, правда, мне понравилось. Давай-ка приходи через

годик-другой, как раз подучишься! А теперь иди домой и не забудь – через два года!

Валя повернулся и пошел. Вышел из студии и двинулся напрямик, не соображая куда. Мир рухнул в собственное нутро. Что теперь? Ангел мой, где тебя носит?

- Эй, сынок!

Валя остановился.

- Слышишь, вернись-ка!

Осторожно подошел и исподлобья посмотрел на мастера.

- Приходи завтра. Я тебя завтра жду здесь. Только приходи пораньше, работа начинается с самого утра!

Валька боялся повернуться спиной. Так и шел задом наперед, ступая по пройденному след в след, пока не влез в мокрое. Шажок в сторону, и только хотел пройти, как взгляд уперся в высохшую лужу. Там, на влажном еще песке, четко, как гипсовый слепок, отпечатался его недавний след в студию. Такой предательски четкий - туфли со стертой подошвой и все десять пальцев обеих ступней. Даже бечевка, стягивающая остаток подошвы, тоже виделась ясно.

Вспыхнуло в мозгу - пожалел! Сытый дядечка пожалел голодранца! Нагло, средь

ясного дня так оскорбить короля! А фиг с маслом не хочешь?!

И твердо, чеканя каждую букву, выдавил под нос:

- Ладно, мастер, я буду вовремя.

И все завертелось и пошло именно так, как мечтал Валентин. Он вырос в мастера, стал режиссером, снял свои первые мультфильмы, потом начал оформлять художественное кино! И зашумели аплодисменты! Его узнавали на улице, к нему подходили пожать руку или пригласить на обед, и Валентин с удовольствием пользовался маленькими радостями.

Но в глубине души рос и досадно взбухал червячок. Что-то не так. Среди роскоши общения он вдруг замолкает и тупо смотрит в сторону. Остроты, которые разбрасывались полными горстями, застревали в горле, и дамы, на пике вожделения недоуменно взирали на застывшего художника. А он теряется в настоящем и обретает себя в жуткой толпе бредущих по пустыне. Все четче вырисовывается Христос с обращенными к нему проколотыми ладонями, и все чаще видится колокол и свеча.

1915 год. Война уже закончилась, но по пустыне еще ведут обреченных. Смердящая толпа обезумевших от ужаса армян под конвоем потных аскеров, вызывает дикое отвращение. Но там, среди жуткой вони, их разбухшими ногами движет кровь предков. Деды, прадеды, матери и дети – все сегодняшние вышли оттуда. И в гниющей толпе шел он, Валентин Подпомогов, сын украинца

- 1 Сов. художник (1924-1998). Рассказ написан по мотивам его картины «Реквием»
- 2 Из песни Б.Окуджавы «Надпись на камне».

и армянки, мирный художник конца двадцатого столетия. Кожа на лице сжалась и лопнула, а ступни в белом песке трескаются и истекают соком. Рядом безумный Комитас. Художник держит его за руку и обводит его обожженные ноги вкруг встречных камней. Комитас, самозабвенно глядя куда-то вперед, напевает красивую мелодию, но художнику в ней видятся не родные горы под бездонной синевой, а разоренные Карс, Эрзрум, Битлис, Малатия ...

Раздраженный жарой и вонью конвоир злобно оттеснил из толпы женщину с ребенком и стал ее насиловать. Та цепляется за ребенка, который стоит и ждет. Конвоир задрыгался в конвульсиях, встал с нее, истекающий и мерзкий, а женщина встать уже не смогла. Аскер раздраженно вынул из-под пояса ятаган и одним движением отрубил ей голову. Голова скатилась к ногам малышки, та присела на корточки и стала гладить ее.

Картина столь ослепительная, чт

художник невольно взял в руку кисть. Вот он, первый мазок! Наконец!

Беспокоил звон. Тягучий, однообразный звон погребального колокола. Как передать его? Как заставить дрожать раскаленный набатом воздух?

А может, не это? Тогда что?

И художник опять уронил руки. И обмяк.

А потом медленно, очень медленно, как в замедленном кино, перед глазами вспучился мрак. Пошел кругами, вдруг изломался родовыми конвульсиями и, загудев, выдавил из недр своих гигантский колокол. Мрачнее мрака и жуткий, как неизбежность, он поплыл к земле. Коснулся каменистой почвы и страшно загудел. По его поверхности пошли трещины, засверкали слепящие искры и, расчлененный, колокол рухнул, взрывая землю и дробя скалы. А с краев Вселенной явился огненный крест, приблизился, выбрал место у изголовья поверженного и застыл, полный величия и скорби.

Художник жадно впитывал штрихи завершенного образа. Затем, уняв дрожь, взял кисть и нанес на полотно мазок. Есть! Вот он, первенец! Остальное просто – подобрать нужный цвет и нанести на нужное место. Остальное просто!

Он работал, не замечая над собственной головой креста с белым пламенем. Через стену в мягкой постельке спят его дети, а из прошлого смотрят миллионы жертв Дер Зора, и в глазах их ожидание покоя. Этот покой сошел на художника и тот, в белом отблеске огненного креста, выводит линии сложенной в голове поэмы. Колокол еще вибрирует, но в его агонии только скорбь и память. Художник ознобно дрожит и подчиняется Высшей воле. В трагическом он видит величие, в скорби – радость, а в смерти – возрождение. Прекрасное возрождение, в котором золотой песчинкой сверкает его, художника, неугомонная совесть.

Альберт Мелконян, Армения

ГЕНИЙ

- Не в знаю как тебе, а по мне все эти немецкие города сделаны как под копирку. Весконечные дома с фахверками, так и хочется лизнуть или сразу откусить. Чистенькие, аккуратные. Пряничные. И почему наши предки, словно на мёд сюда слетались? На мой взгляд, малые российские городки не менее живописны и уж точно не похожи один на другой. Найдите десять отличий в оформлении центральных площадей городов Баден-Баден и Висбаден!- Моя половинка остановилась на полуслове.

- Погляди сюда. Она указала на бронзовый памятник.
- Это же наш Фёдор Михайлович, собственной персоной. Он, что на приплюснутом земном шаре стоит? Понятно. Весь мир его почитает, а почему босой? Да и сюртук на нём не по росту. Помятый. С чужого плеча, что ли?
- Последние ботинки и пальто в местном казино проиграл, а заодно и пальто. Вот и одет в то, что милостиво предоставили, буркнул я, проигрался наш гений, в пух и прах. Правда, не в здешнем казино, а в Висбадене.

Супруга опустилась на скамейку и жестом пригласила меня сесть рядом.

- «Игрока» я читала. Выходит он его сочинял, на основе собственных наблюдений? Так сказать, по горячим следам. А правда, что не мог в игре остановится? Он же гений! Как такое может быть? И за что его иностранцы обожают? Они же все такие праведные. Живут словно по инструкции.
- Дорогая, сколько вопросов сразу. Тебе на все отвечать или мы посидим минуту другую в этом благостном месте, да и пойдём в сторону вон того ресторанчика?
- Не увиливай. Местный общепит от тебя никуда не денется. Успеешь ещё рульку

- с пивом оценить. А сейчас давай о нём. О великом. Он же женатый был. Что же супруга от карточного стола не оторвала? Наверное, в модных магазинчиках день и ночь пропадала?
- Случилась в истории нашего отечества такая оказия. Император-батюшка Александр Первый взял да и женился на баденской принцессе Луизе. Традиция испокон веков существовала, брать в жёны принцесс. Немецких. Венценосная чета, понятное дело, регулярно навещала родню в Баден-Бадене. Ну, а за ними потянулись подданные высокого и среднего ранга. Вот и стал, в позапрошлом веке, сей городишка любимцем светского общества. Сюда регулярно наведывались особы королевской крови. Большие и малые правители. И, конечно же, писатели, музыканты, художники. Ну и финансовые воротилы, куда же без них.
- И чем же все эти господа здесь занимались? Дамы понятно дело шопингом, а мужчины? Охотой, что ли?
- Прежде всего, принимали целебные ванны. Местные горячие источники известны ещё со времён римских походов. Согласно легенде, здесь поправлял своё пошатнувшееся здоровье лично Марк Аврелий. А

по вечерам, конечно же, азартные игры. Легальные и никем не запрещённые.

- И наш Фёдор Михаилович тоже, того. Не удержался?
- Что поделать, если все наши великие были поражены этим недугом. И Некрасов и Пушкин.

Супруга посмотрела на меня удивлёнными глазами. - И он, тоже? Здесь?

- Нет, дорогая. Наше всё, увы, за границей не бывал. А в России матушке, сего господина глава московской полиции внёс в список известных банкомётов. Людям из этого листа полагался скорый суд и ссылка за игру на деньги. По указу императора объявленной вне закона. Александр Сергеевич слыл игроком азартным. Однако весьма неудачливым. Если ты помнишь, поэт всегда был не в ладах с математикой. А без неё в карточной игре, никак. При игре в четыре партии, умудрялся проиграть три! Если не мог рассчитаться наличными, ставил на кон готовые рукописи. Только не говори об этом своим подругам, учителям литературы. Услышав такое, запросто могут и в обморок грохнуться.

Пятую главу «Онегина» поставил на кон в игре Загряжским. Тот заклад принял, без возражений. Ему было доподлинно известно, какую сумму готов заплатить за рукопись издатель!

- Ну, не томи же! Пушкин продул главу?
- Проиграл. Листы стали собственностью Загряжского.
- Но ведь роман-то опубликован целиком?
- Пушкин поставил на кон, два дорогущих дуэльных пистолета, фирмы «Лепаж» и....

- Выиграл?- Радостно вскрикнула супруга.
  - Да! Отыграл и рукопись и даже деньги.
- С Сергеевичем нашим, всё понятно. Он на кон ставил, то, что уже написал. Вещь, так сказать, материальную. Осязаемую. А Достоевский? И вообще как у него с финансами было? Сам же знаешь в наших учебниках литературы, об этом ни гу-гу. Табу, полное.- Супруга взяла меня под руку, и мы отправились в сторону ближайшего заведения общепита. Следуя строго на запах свежеприготовленного кофе.
- Дорогая, что бы дать ответ на твой вопрос мне придётся тебе рассказать, как он вообще оказался за рулеткой.
  - Да. Да. Расскажи. Я вся во внимании.

Чета Достоевских, после долгого путешествия, добралась до Берлина. Большой город писателя, увы, не порадовал.

- «Холодно, как и нас. И вообще скучно здесь. Поехали далее. А то, эти правильные берлинцы расстраивают мои нервы, до самой злости! Дрезден, торговый город. Куплю там тебе, дорогая моя жёнушка, шляпку по последней моде. С лентами и розами. Будем ходить в тамошнюю картинную галерею. Любоваться творениями Рафаэля и Рейсдаля. Слушать, как играет оркестр в парке. Ты же любишь Моцарта, Бетховена и Россини».
- А когда же он работал? Или забросил, на время, свои писательские дела?
- Конечно, работал. По ночам. Писал очень медленно. Уехал в чистенькую Европу, чтобы работать. Но рукопись не писалась. Столько денег потратил, чтобы сюда добраться и вот. Пропало вдохновение и всё тут.
- Ну, раз так. То почему они назад не вернулись? Дома, как говорится и стены помогают.
- Понимаешь, дорогая. Поистратились Достоевские. Аренда весьма приличной, трёхкомнатной квартиры. Обеды в ресторанах. Средств на обратную дорогу не набиралось.
- И тогда Федор Михайлович решил поправить свои финансовые дела с помощью рулетки?
- Именно так. Простой способ обогащения. Не так ли?
- A его любимая Анна Григорьевна даже не пыталась писателя от этой идеи, отговорить?
- Женщина, конечно, всё понимала. Она видела, что её мужчина всё время ходит угрюмый и злой. День ото дня становится всё более сварливым. Ругает всё подряд.

Прямые, как струна улицы чистенький пруд и т.д. И когда Фёдор Михайлович сообщил ей о своём решении ехать играть, супруга согласилась. Иначе они бы поссорились. Гнева мужа она боялась, и всячески старалась избегать.

- Выходит, что писатель бросил свою супругу в чужом городе? Одну! И уехал?
  - На прощание пообещал, что как

только он выиграет, тот же час приедет за ней.

- Два кофе, по-австрийски. С холодной водой. Пожалуйста. И пирожное для дамы. Мы расположились в уютном кафе и я, грешным делом, подумал, что тема «Достоевский и казино исчерпана». Но не тут-то было.
- И что было дальше? Наш Фёдор Михайлович, сразу проигрался или, как новичку, ему повезло? Супруга удручённо покачала головой, изучая цены в меню.
- Достоевский всё, в мельчайших подробностях, излагал в своих письмах к жене.
   Дословно, я их, конечно, не помню, но примерно так.

«До обеда проиграл шестнадцать империалов. Однако к вечеру их отыграл и вдобавок выиграл ещё сто! Мог бы и все триста выиграть, да рискнул и всё опять спустил».

- И не прекратил? Не остановился? Ведь видел же, что всё может плохо кончится.
- Как хорошо, что нам с тобой не знакомо чувство необузданного азарта. Мне кажется, что писатель убедил себя. Он играет исключительно для того, что бы

одним махом покончить с нищетой. Забрать свою ненаглядную Аннушку и как можно скорее отбыть на Родину.

- A на самом деле, уже играл ради процесса? То есть ради самой игры?
- Ты права. Сходил на почту. Отправил письмо жене. Попросил денег. Вернулся назад. Снова сел за стол. Повезло. Немного выиграл. Но не остановился. Не ушёл. Опять проиграл. Заложил часы.

Анна Григорьевна оправила супругу деньги. Двадцать империалов и, конечно же, поспешила на вокзал. Встречать своего, вконец разорившегося, мужчину. Но поезд прибыл без него. Зато дома её ждало письмо.

- Проиграл и то, что прислала? Я права?Жена отхлебнула кофе. Чашка в её руке подрагивала.
- Да. Ругал себя сильно. Но при этом просил срочно выслать ещё десять империалов.
- Ты, как-то обмолвился, что писатель заложил свою душу. Что имел ввиду?
- Жил в то время издатель. Звали его Федор Тимофеевич Стелловский. Занимался тем, что приобретал души писателей, оказавшихся в мятежных затруднительном финансовом положении. Заключал с ними контракты ровно тогда, когда гении остро нуждались в деньгах и были готовы согласиться на самые невыгодные условия. Вот и Фёдор Михайлович был обязан, в кратчайший срок, предоставить роман, состоящий из двенадцати печатных листов! В противном случае господин Стелловский получал право в течение девяти лет издавать все работы Достоевского. Не платя автору никакого вознаграждения.
- По всей видимости, этот самый издатель надеялся, что писатель не успеет.-Супруга поставила на стол пустую чашку и поднялась с места.
- Скорее всего. Федор Тимофеевич был прекрасно осведомлён, что Достоевский в это самое время отрабатывает подписанный контракт на «Преступление и наказание». К тому же частенько болеет и в эти дни работать, увы, не в состоянии.- Мы вышли на свежий воздух, и я продолжил.
- Однако же за двадцать четыре дня гений сотворил роман «Игрок». Утром Достоевский писал один роман, вечером другой. Неточка Сниткина молоденькая стенографистка помогала ему во всём.
- Это та девушка, на которой Достоевский женился по окончании работы над романом?

Я кивнул головой, в знак согласия.

Александр Раллот, Краснодар

ТЕДДИ

В незапно налетевший на дачный посёлок ветер принёс тучи и ливень. Освежающий летний ливень. Всё потемнело вокруг, и весёлые домики утратили свои яркие краски.

В один из таких домиков, наш домик, мы с сыном и бежали изо всех сил. Непогода сорвала волейбольный матч.

Перед нашим участком рос развесистый дуб. Под дубом что - то белело. Как будто большой свёрток...

- Смотри-ка, что там?

Подбегая я разглядел, что это кукла. Плюшевая кукла. То ли заяц, то ли лошадка. Я поднял игрушку, увидел, что это Тэдди - по устоявшемуся названию - медвежонок. Мокрый насквозь. Посадил его, прислонив к стволу дерева. Ведь игрушку могут искать.

Мы забежали в дом и из окна дома видели жалкий посеревший комочек. Таким из дома казался медвежонок. И он притягивал наши взгляды. Дальше перед нашим взором раскручивалась лента событий. Экран ограничивался рамой нашего окна.

Ливень прекратился. Удары дождевых капель о подоконник раздавались всё реже. В небе ещё погромыхивало. В многочисленных лужах заблестело солнце.

Жители посёлка вернулись к обычной жизни. Вот и сосед вышел погулять со

своим псом. Я плохо разбираюсь в породах собак. Это был то ли бассет-гриффон, то ли терьер... Симпатичный, небольшой, крепкий, квадратного вида пёс. Дружелюбный. По кличке Фауна. Хозяин объяснял, что пса подобрали щенком и приняли поначалу за суку.

Так вот этот Фауна заметил жалкий плюшевый комочек. Долго обнюхивал его. Затем взял его зубами за ухо крепкой хваткой и потрепал так, что во все стороны полетели брызги. Потрепав мишку, пёс выпустил его и тот, отлетев на несколько метров, плюхнулся в лужу. Пёс тут же забыл про игрушку, задрал ногу у мощного ствола дуба и побежал дальше вдоль нашей улочки.

Как только пёс «вышел из кадра» тут же на игрушку спланировала ворона. Она уселась на лежавшего в луже медвежонка и стала его разглядывать. Сначала одним глазом, потом другим. Прицелилась и вдруг резко клюнула плюшевого. От игрушки разлетелись какие-то крошки. Ворона недовольно каркнула и улетела. Что же ворона натворила там? Этого мы угадать не могли.

«На экране» появилась чёрная кошка. Она шла осторожно, оглядываясь по сторонам. Киска старалась ставить лапы так, чтобы не наступать в лужи. Заметив игрушечного медвежонка, кошка присела рядом с ним и стала себя облизывать. При этом мурчалка периодически поглядывала на игрушку. Кончив ухаживать за своей шёрсткой, кошка недоверчиво потрогала несколько раз мишутку. Что-то не понравилось ей, уж больно быстро она скрылась в зарослях мокрой крапивы.

В поле нашего зрения, а мы с сыном, конечно же, не отходили от окна, показалась девочка. Её мы частенько видели на одной из соседских дач. Девочка подняла игрушку, и можно было расслышать её слова:

- Боже, какой ты мокрый. И мех у тебя торчит клочьями. Кто тебя обсасывал? Как ты попал сюда? А, небось, Ленка тебя потеряла, да? Гром её напугал, что ли? Всё-таки мелочь ещё – три годика ей. Прости её, Миша. А тебя молнии и гроза не напугали? Вижу, что нет. Глаза не испуганные,... то есть, вернее, один глаз. А где второй потерял? Смотришь и не моргаешь... Это ты молодец! Пойдём, сушиться будем! У нас печь есть! Настоящая! А потом я тебя, Мишутка, к Ленке отведу. Согласен?

На этом лента про Тэдди и кончилась.

Валерий Бохов, Москва

МУХА, РОЖДЁННАЯ В НАЧАЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

«Делать из мухи слона - прямо скажу: занятие неблагодарное, товарищи!»

(Из отчётного доклада советского лидера на очередном съезде КПСС).

казать, что Муха была огромна - значит, ничего не сказать. Просто Королева Мух, Её Хитиновое Величество. Гигантский вертолётоподобный монстр, сразу заставивший заподозрить галлюцинацию, материализованную деталь горячечного бреда. Но она являла собой реальность и, раз появившись, оставалась её неотъемлемой ужасающей подробностью. Чего только стоили налипшие остатки нечистот на омерзительных с добрую верёвку волосах её лапищ! Вознесённое в энную степень произведение неведомых мутаций, чуждое порождение наших собственных отбросов. Трудно сказать, как зародилась, из какой чудовищной личинки вывелась эта Муха, какого волшебного хлебца, с умыслом или по халатности предоставленного безответственными людьми, откушала эта тварь для достижения подобной величины. Хотя, вот зачерствевшие до одеревенения буханки запросто валялись подле мусорных ящиков, но почему-то Муха не обратила на лакомые сухарики никакого внимания. Впрочем, и этот факт, стань он достоянием нарождающейся гласности, вряд ли навёл бы на какие серьёзные размышления дирекцию районного хлебокомбината, не говоря о том, чтобы после улучшилась его продукция.

Когда она с рёвом пикирующего бомбардировщика обрушилась с высоты небес на скопление переполненных мусором баков, поблизости, к счастью, никого не оказалось. Но в соседних домах от сотрясения воздуха задребезжали стёкла. Те, кто выглянул в окна, чтобы понять случившееся, увидели на мгновение блеск складываемых на спине прозрачных радужных крыльев в сети чёрных прожилок и крапин, а затем огромная тёмная масса закрыла место свалки. Брюхо Мухи отливало золотистой зеленью,

и теперь в наземном варианте она походила на упруго передвигающееся шестиногое подобие шагающего вездехода из фантастического фильма с выпуклыми глазами на месте кабины. Она с грохотом опрокинула железные ящики, и прятавшиеся в них две серые кошки были тотчас же подхвачены при попытке к бегству её передними лапами и моментально отправлены на растерзание ужасных хитиновых челюстей. Двигаясь рывками и сладострастно урча, она запустила внушительный хобот в рассыпавшийся мусор в поисках лакомых кусочков. Её лапы мерзко шуршали, задевая обрывки газетной бумаги, картонной упаковки, гремели пустыми консервными банками.

Невесть откуда взявшуюся комнатную болонку, легкомысленно приблизившуюся к крылатому страшилищу, постигла участь кошек, завсегдатаев свалки. Она стала очередным свежим деликатесом, разнообразившим стол ничем не брезгающего монстра. Когда раскрываемые огромные крылья угрожающе взжужжали, и Муха совершила быстрый прицельный бросокперелёт, болонка не успела среагировать, издав напоследок лишь пронзительножалобный визг.

Наблюдавшие до сих пор из окон это

кошмарное явление бросились к телефонам, у кого они имелись в квартирах в исправном виде. Последовала серия лихорадочных звонков в милицию, пожарную часть, санэпидстанцию и горисполком. Объяснения звонивших звучали столь сбивчиво и неправдоподобно нелепо, что на другом конце вешали трубки, не дослушав, уверенные, что имеют дело с душевнобольными. Но телефоны продолжали надрываться, разные голоса требовали срочных мер, ещё бы, из-за этой мерзости нельзя нос высунуть из дома, а скоро дети начнут возвращаться из школы... Звонки достигли высших инстанций и отрекошетили оттуда вниз с указанием разобраться и навести порядок, устранив источник безобразия.

Тем временем на сцене появилось новое действующее лицо. Сёма Махалкин по кличке Столяр, гражданин неопределённого возраста, без определённых занятий, небритая личность с кирпично-синеватым отливом щёк и носа, одно воспоминание о котором вызывало долго не проходящую зубную боль у участкового милиционера Старальникова. Сёма, не глядя по сторонам, целеустремлённо двигался от угла ближайшей крупнопанельной коробки с затёртым до неузнаваемости чёрно-серым изображением артиста Боярского на холщовом мешке маскировочного цвета. Мелкие торопливые шаги сопровождало стеклянное позвякивание его содержимого. Под этот аккомпанемент Сёма пытался исполнять потихоньку любимую песню: «Пора-порапорадуемся...», из которой так и не смог запомнить больше двух-трёх строк припева вследствие алкогольного размыва памяти. Так, во всяком случае, ему объяснили заслуживающие доверия медики на последнем цикле принудительного лечения.

В то время как общество усиливало борьбу с позорным явлением, Махалкин-Столяр тоже проходил своеобразную перестройку: с исчезновением бормотухи он переключился на дешёвые сорта одеколона и средства от потения, затем на клей БФ-6, по мере того, как и эти продукты химических предприятий переходили в разряд дефицитов, он изыскивал новые и новые источники для балдёжа. Да и кличку «Столяр» он получил именно за употребление внутрь политур, стеклоочистителей и прочих изделий лакокрасочной промышленности. Правда, с недавнего времени стеклоочиститель начал попадаться какой-то безалкогольный, а в одеколон, как радостно сообщили соседки, по телеку обещали добавить рвотный порошок, но у Столяра были свои кореша среди грузчиков хозяйственного магазина, где он проработал как-то по

настоянию **V**4асткового Старальникова целый месяц. Так что Сёма по-прежнему находился в курсе всех завозимых новинок столярного дела и бытовой химии. Вот и сейчас он спешил сдать до открытия хозмага с потом собранные накануне бутылки из-под лимонада и кефира. В приёмном пункте стеклотары Столяр тоже успел поработать по ходатайству того же неугомонного Старальникова, и хотя не оправдал возложенных на него ожиданий, зато не испытывал теперь проблем со сдачей посуды. Кратчайший путь туда пролегал, увы, мимо мусорных ящиков, где безраздельно шуровала теперь неведомо откуда появившаяся Муха.

Беспечный Столяр слишком поздно заметил опасную аномалию, он затормозил на полусогнутых, оборвав звон аккомпанемента и любимую песню на словах «мерси, боку!» Причём, последнее восклицание прозвучало на этот раз как-то неуверенно и даже двусмысленно. Некоторое время он ошеломлённо рассматривал деловито снующее по отбросам исполинское насекомое, не делая даже попытки протереть глаза. Неведомое животное, увлечённое поиском, казалось, не обращало ни малейшего внимания на застывшего в опасной близости гражданина Махалкина.

- Вот те на! Глюки покатили... - сказал он, наконец, после мучительного раздумья. - Зелёная муха! А здоровая-то, здоровая, задави меня вагон!...

Неизвестно, сколько бы он ещё раздумывал о таинственных превращениях продуктов отечественной химии в его организме и путях их воздействия на мозг, но Муха вывела его из тревожных сомнений, угрожающе двинувшись навстречу.

Столяр от природы не был трусом, а уж тем более дураком. И хотя критичное отношение к окружающему у него временами совершенно отсутствовало, сейчас он трезво рассудил, что не успеет убежать от ожившего кошмара. Виденные им в детстве героические фильмы придали решимости, он выхватил из сумы пустую молочную бутылку и с криком: «Ййээххх!» пустил её точно в голову чудищу. На какой-то миг он ощутил себя смельчаком, пытающимся в одиночку подбить фашистский танк.

Со стороны зрелище получалось трагическое – этакий маленький затрапезного вида бесстрашный воитель против зелёновато блестящего Голиафа-Мухи. Тревожно загудели, замелькали в воздухе пластины крыльев, Муха отпрыгнула в сторону, избегая встречи с плохо мытой посудиной. Бутылка упала и разбилась на мелкие осколки, звон этот явно не понравился страшилищу.

А Махалкин запустил в неё уже пустой

лимонадной гранатой. Заметив смятение противника, он хрипло возопил для самоободрения слова другой песни своего жизнерадостного репертуара: «Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить!» и заработал со скоростью реактивного миномёта. Муха только успевала менять позицию, но кое-что перепало и ей. После того, как Столяр израсходовал боекомплект, он всё же пустился наутёк. Странно, но Муха не пыталась преследовать и спокойно вернулась к облюбованным мусорникам. Это дало возможность Сёме благополучно скрыться в подъезде ближайшей коробки. Там он перевёл дух, не веря ещё в счастливое избавление, и не в силах унять дрожь в коленях, присел на ступеньки лестницы. Трясущимися руками автоматически извлёк из кармана надорванную пачку сигарет «Прима», известных в народе как «Привет с кладбища», но долго ещё не смог попасть спичкой по наклеенной на коробок полоске серы.

Следующей жертвой Мухи едва не стал слишком любознательный пенсионер Печёнкин, гордо несущий плоскую пластину говяжьих рёбер из кооперативного магазина. И хотя были они совсем не первой свежести, и Печёнкин слышал, что некоторые остряки называют подобный вид продукции «балалайкой», но справедливо приписывал то зависти к счастливым обладателям. Сегодня таковым стал он сам, и ничто, казалось, не могло омрачить его радужного настроения в столь тихое расчудесное утро.

Подвела его и на этот раз неуёмная любознательность, критический склад ума, не дававший ему спокойно пройти мимо выходящих за рамки правил и здравого смысла событий. Именно эта болезненная любознательность и заставила его свернуть с асфальтированной дорожки по запылённой целине к поверженным Мухой ящикам, чтобы непосредственно вблизи рассмотреть учинённое безобразие. Но, по-видимому, испускаемый «балалайкой» Печёнкина душок оказался невыносимо притягательным для тонкого обоняния Мухи, она не стала дожидаться приближения пенсионера, сама нетерпеливо двинулась к нему на всех своих шести полусогнутых мохнатых лапах.

При виде надвигающейся угрозы здравый смысл и богатый жизненный опыт пенсионера всё же сработали, а может, возобладало опасение за добытое сегодняшним утром, но словно что-то щёлкнуло в начинённой атеросклерозом голове Печёнкина. Он вмиг правильно оценил обстановку, повернулся и резво припустил к ближайшему подъезду, любовно прижимая к груди вожделённые говяжьи рёбра. Нет, он решительно не собирался уступать их

первой попавшейся нечисти.

Муха поняла, что может упустить лакомый кусочек, и сделала рывок. Печёнкин уже достиг спасительной двери, когда ощутил позади леденящее душу дуновение ветра, и что-то большое и мохнатое больно схватило его пониже спины, швырнуло вперёд, одновременно вырывая из рук кооперативную добычу.

Но дверь сама по себе чудесным образом распахнулась навстречу, и теряющий от ужаса сознание Печёнкин рухнул в подъезд на заботливо подставленные руки Столяра. Тугая пружина захлопнула дверь, оставив Муху с носом. Обследовав занимаемую по вечерам старушками деревянную лавочку, она с задумчивым жужжанием вернулась к разгребанию кучи.

- Держись, папаша! сказал Махалкин, прислоняя ослабевшего пенсионера к стенке.
- Ччттто эттто тттакое? спросил посиневшими прыгающими губами приходящий в себя Печёнкин, и, глядя на него, Сёма в который раз пожалел, что не успел обернуться до хозмага.
- Непознанное явление природы. Вермутский треугольник, задави меня вагон, доверительно и без тени сомнения поделился он вслух. Его ответ сделал бы честь любому научному работнику, окажись тот в этот момент на месте Столяра.

При иных обстоятельствах всякое общение между столь несхожими типами было бы невозможно, но вовремя распахнутая дверь подъезда распахнула что-то и в сознании Печёнкина. Этот задушевный диалог объединённых недавним спасением от неведомой угрозы одиноких испуганных людей прервался, однако, близким воем сирены.

Первой на место происшествия прибыла красная пожарная машина со сложенной на крыше лестницей. Едва пожарники в брезентовых робах вылезли из кабины, как Муха угрожающе поднялась в воздух и зависла над новым объектом подобно боевому вертолёту.

Члены дружины, а вместе с ними и нерадивый подросток Лазейкин, притащивший переполненное мусорное ведро, укрылись в кабине пожарки. Про себя Лазейкин поклялся при этом, что перестанет пропускать утренние занятия в техническом училище, постарается бросить курить, а мусор будет своевременно выносить по вечерам, как неоднократно просили измученные его воспитанием родители.

Следующей прикатила канареечная милицейская с включённой синей мигалкой, испуская на всякий случай

устрашающе-пронзительный вой. Почти одновременно, завывая в другой тональности, подъехал медицинский «рафик». Вместо того чтобы испугаться, вконец распоясавшаяся Муха спикировала на розовый фургончик, видно, изображение красного креста не понравилось ей больше прочего, а может, всколыхнулась наследственная память о многочисленных травлях предков, свершавшихся под этой зловещей эмблемой. Как бы то ни было, но одним касанием могучих лап Муха слегка приподняла и опрокинула машину набок. Звонко брызнули стёкла, но никто из находившихся внутри серьёзно не пострадал.

Увидев подобную агрессивность, пожарные отважно высыпали из кабины, оставив там одного подростка Лазейкина, и, быстро, как на учениях, развернув брандспойд, попытались сбить висящую Муху мощной струёй воды. Тварь ловко уклонилась и вернулась к мусору, но струя, злобно и непримиримо шипя на выходе из кишки, настигла её и там, не дав закончить прерванный завтрак.

Всё же без малейшего для себя урона она снова поднялась вверх и, затравленно жужжа, повисла вне досягаемости пожарных. Тут уже в дело вступила милиция, раздались хлопки пистолетных выстрелов, эхо заметалось между стен жилых коробок и вспугнуло с крыши стаю сизых голубей. Пули не причинили Мухе видимого вреда, но, то ли она испугалась пальбы, то ли не понравилось хлопанье множества голубиных крыл. Насекомое как бы нехотя поднялось выше пятиэтажек, выше зелёных тополиных ветвей и, металлически поблескивая в лучах солнца, со зловещим гудением улетело в северо-западном направлении, ориентируясь по вони целлюлозно-картонного комбината.

За минувшие сутки на столе председателя горисполкома скопилась увесистая стопка машинописных листков, то были сигналы о бесчинствах мухи в различных районах города. А сколько раз звонил телефон! На другое не оставалось времени. Спрашивали из обкома партии, из облисполкома, не сегодня-завтра последуют вопросы из столицы. Того и гляди, западные голоса узнают и поднимут трезвон. Было от чего разболеться голове.

Лицо председателя утратило обычное внушительное выражение не терпящего пререкательств со стороны подчинённых и выражало лишь растерянность и усталость. Надо же было такому случиться именно у них, да ещё незадолго до перевыборов! Отец города нервничал, бессонная ночь ушла на выслушивание докладов из отделов внутренних дел, нахлобучек сверху, невесёлых

раздумий о собственной карьере.

Председатель собой представлял работника старой закваски, он помнил ещё шумиху вокруг пресловутого колорадского жука. А может, и это новое, как снег на голову, свалившееся непонятное существо с явно антиобщественным экстремистским поведением - не что иное, как дальнейшие происки империалистических подрывных центров, порождение военно-промышленных комплексов Запада, далеко идущая биодиверсия? До сих пор не прояснилось, единственным ли экземпляром появилась особь, или их действовало несколько? Из сельских районов сообщали о хищении чудищем крупного рогатого скота, с отдалённой рыбацкой тони пришла весть о его нападении на только что доставленный улов. Не попытаются ли некоторые воспользоваться моментом, чтобы списать на чудище собственную нерадивость, а то и погреть под шумок руки? Неизвестный ползающелетающий объект, хотя и единодушно опознанный всеми наблюдателями как Муха, слишком неподобающе огромными размерами явно не подходил под все привычные определения. Председателю предлагали уже десятки проектов поимки Мухи один фантастичнее и нелепее другого. От громадной сети, сбрасываемой с вертолёта, до гигантских липучек, размещаемых на свалках и у мусорных ящиков. Предлагали даже обратиться к командованию округа с просьбой выделить подразделение ракетных установок «земля-воздух».

С наступлением темноты поток сигналов о передвижении Мухи иссяк. Если сегодня с рассветом она не исчезнет как кошмарное воспоминание, всерьёз встанет вопрос о безопасности передвижения по улицам города, о закрытии ясель, детских садов, школ, о мобилизации населения на борьбу с Мухой. Председатель назначил экстренное совещание на ранний час и, томясь неизвестностью, мерил шагами по кабинету долгие предрассветные минуты.

Утром новых сообщений в дополнение ко вчерашнему так и не поступило. Не было их и за день, Муха словно исчезла, снова растворилась в небытии, в котором и пребывала до своего громкого появления. Председатель успокоился и занялся прочими делами, но нет-нет, мысли его возвращались к пропавшему чудовищу. Тревога не отпускала, может, оно лишь затаилось, копит силы для новых безобразий, а может, собирает себе подобных? Где-то же сохранялись благоприятные условия для выведения этакой нечисти...

Два дня спустя после внезапного исчезновения Муха случайно обнаружилась в тридцати километрах севернее города.

Её нашли в зарослях камыша по золотисто-зелёному блеску брюха, опрокинутая на спину туша напоминала сбитый вертолёт. Хотя воздетые кверху вместо шасси мохнатые лапы ещё судорожно подёргивались, выпуклые глазища были уже мертвенно неподвижны. Достоверно установили, что раненая пулями Муха напилась из сообщающегося с рекой водоёма неподалёку от серо-добывающего комплекса. От этого или по другой причине, но она своевременно и к удовольствию многих сдохла, разрешив разом порождённые своим появлением проблемы. Другие экземпляры так и не

объявились.

При горисполкоме создали комиссию для расследования происшедшего и предотвращения подобного в будущем. Но ещё задолго до получения окончательных выводов все возможные источники, откуда могла появиться Муха, всякие открыто протухающие отстойники с полями аэрации, орошения, ассенизации, загородные свалки и прочие подозрительные клоаки на территории области были залиты сильнодействующими ядохимикатами. О возможных отдалённых последствиях сейчас старались не думать. Главное – с Мухой покончили

раз и навсегда, о чём и было немедленно отрапортовано в столицу, население успокоилось.

Только благообразные, богомольного вида старушки, массово появившиеся на лавочках у подъездов, продолжали вполголоса поминать Муху, убеждая друг друга, будто она ниспослана предупреждением свыше за грехи человеческие, за вызывающий внешний вид и аморальное поведение молодёжи, за свержение авторитетов, за аборты и прочие надругательства над матушкой-природой.

Сергей Криворотов, Астрахань

ДИАЛОГ

О днажды вечером встретились два друга — Илларион Савельевич и Альберт Ипполитович. Встретились в кабинете Иллариона, в просторной комнате с дорогой мебелью из красного дерева. В её число входили письменный стол, два стула, бар, шкаф, кожаный диван. На стене висели ружьё, две скрещенные шпаги, щит и оригинал картины Айвазовского «Берег моря». На столе, кроме пачки дорогих кубинских сигар, виски 18-летней выдержки и двух стаканов, ничего не было. В том, что интерьер стоил больших денег, не было ничего необычного — оба друга являлись очень состоятельными людьми. Каждый имел по нескольку домов, квартир, машин, счета в банках, заводы в Сибири, пакеты акций. У них имелось всё, чтобы они могли считаться счастливейшими людьми. В принципе, они таковыми и были.

Возраст друзей насчитывал одинаковое количество лет - по сорок шесть. Илларион Савельевич - хозяин кабинета - полноватый мужчина, половина волос уже поседели, и потому голова имела немного медный оттенок. Росточка среднего, глаза голубые, слегка сужены, тонкие губы. Когда думал, имел привычку что-нибудь теребить в руке: ручку, зажигалку или ещё какой-нибудь предмет.

Его собеседник – Альберт Ипполитович – мужик высокий, ещё год назад имел кругленькое пузико, но начал заниматься спортом и приобрёл, правда не очень большую, мускулатуру. Тем не менее, вредные привычки сохранил. Глаза непонятного каре-синего цвета, густые брови, короткая стрижка, широкий лоб. При заключении договоров и сделок он любил смотреть в упор, не моргая, сощурив глаза. Это слегка пугало партнёров и заставляло быстрее поставить свой автограф на документе. В отличие от Иллариона, он был женат (второй находился в разводе).

Джентльмены в своей беседе перебрали много тем и вот во время обсуждения недавней совместной охоты зацепились за любовь.

- Это всё выдумки! Никакой любви нет. Очень жаль, что я когда-то об это споткнулся, - уверено сказал Илларион Савельевич.
- Ну как же это так? В этом я, пожалуй, с тобой не соглашусь. Вспомни, как ты влюбился в Анжелину, в свою бывшую жену.

Подарки ей начал покупать, комплименты делать. Неужели у тебя тогда не болела душа?

- Я не помню. Скорее всего, я просто хотел жениться, поэтому предпринимал вышеперечисленные меры. Любовь легко можно контролировать волей и разумом.
  - Хочешь сказать о том, что любви нет?
  - Нет. Ты желаешь со мной поспорить?
  - Я попробую тебя переубедить.

Илларион Савельевич откинулся на спинку стула и спокойно, аристократично закурил сигару, делая неприступный вид. В ответ Альберт Ипполитович махнул рюмку виски и начал речь.

- Миллиарды людей по всей нашей планете влюбляются друг в друга, женятся, рожают детей. Разве может появиться малыш без любви?
- А ты уверен в том, что они просто-напросто не удовлетворяют свои потребности?
- Уверен. Чтобы удовлетворить свои биологические потребности не обязательно заводить детей, искренне улыбаться друг другу, смотреть в глаза, жить вместе.
  - А зачем людям рожать детей?
- Это наш долг, Илларион. Если мы пожили, то и другим надо дать это сделать. Вот ты веришь в Бога?
- Да. Как же я, по-твоему, стал богатым человеком, если бы я не веровал во всевышнего?
  - Вот. Бог даёт нам любовь, а мы ему в

ответ детишек дарить обязаны. Если ты не веришь в то, что любовь существует, то ты не веришь в Бога. В Библии так же много пишется о любви.

Илларион задумался. Он действительно верил в Бога. Даже на свои деньги храм построил, дабы загладить свои грехи.

- Ну хорошо, допустим любовь есть, - сказал он, - допустим. Но она приносит вред.
- Вред? Что же в ней вредного? удивился Альберт.
- Безответная, холодная, мрачная любовь. Она приходит внезапно, без стука и заставляет страдать, не спать ночами, ничего не есть. Доходит вплоть до самоубийства.
- Да, в этом, пожалуй, я с тобой соглашусь. Безответная любовь ужасна! Но зато как чудесна взаимная любовь! Представь, возлюбленные сердца приходят на место встречи раньше назначенного времени. Они дорожат каждой минуточкой, каждой секундочкой, проведённой вместе. Все дела отходят на второй план на фоне отношений. Они живут в своём мире, мире любви и согласия.
- Ты так всё гладко описал. Не забывай про минусы. Например, разлука. Уезжает один, допустим, в командировку по работе, и начинают оба гадать: что с ней или с ним? Где сейчас? Что делает? Нервничают, скучают. А ещё хуже, когда возвращаются, а их вторая половинка нашла себе другую половинку. Что ты на это скажешь?
- Разлука это, конечно, печально. Зато представь, как приятна встреча! А что касается предательства, то это всё хулиганство судьбы и страшный грех.
- Однако одна из сторон страдает, и это гигантский минус.
- Тебе сложно понять. У тебя каждые три месяца новая молодка, а я с женой с двадцати лет.

Повисло минутное молчание. Теперь уже Илларион потягивал виски, а Альберт

курил сигару.

- Любовь толкает совершать великие дела. Я только когда женился, начал стараться разбогатеть, продолжал Альберт.
- Но ведь можно вообще не знать, что такое любовь и целиком, с головою погрузиться в дела, и тоже станешь богатым.
  - Можно, если имеешь каменное сердце.
- Ты романтиком с молодости остаёшься, даже имея большое состояние.
- Да, а ты полностью поглощен деньгами и властью.
  - Мне нравится быть ими поглощённым.
  - Сохраняй романтичную душу.
- Не понимаю, зачем? Если даже любовь существует, и она так прекрасна, то мне она в данный момент не нужна. Я без неё отлично обхожусь. Бога я могу отблагодарить путём строительства церквей.
- Эх, ну представь, как чудесно находиться наедине с человеком, который любит тебя, и которого любишь ты. Находиться где-нибудь ночью на пляже Мальдивских островов и смотреть в морскую даль, держась за руки.
- Может и чудесно. В защиту своей точки зрения могу сказать о том, что находиться в Монакском казино с парочкой полуобнажённых моделей тоже неплохо. И вообще, женщины много счастья не приносят.
- Что ты такое говоришь? Может быть они местами глупые и назойливые, но они

доставляют мужчине радость.

- Незнакомая, дорогая женщина доставляет мужчине радость. А я заметил, что чем больше женщин я знал и общался с ними, тем больше было у меня проблем начал раздражаться Илларион.
- Абсурд. Я всю жизнь черпал от женщин только радость, энергию, настроение и силы.
- Они существа, и мы должны ими управлять.
- Из твоих слов я делаю вывод о том, что ты не только не любишь женщин, но ты их даже не уважаешь!
- Если честно, то я не задумывался, уважаю я их или нет. Половина из них, между прочим, мягко говоря, необычные в плане внешности
  - Вторая половина прелестна!
- Всё равно к женщинам и любви я отношусь, так сказать, с недоверием. Они легко могут обмануть, закипая, произнёс Илларион.
- Любовь это единственное, что поддерживает огонь жизни на Земле. Это то, благодаря чему ты живёшь. Если бы твои мама и папа не полюбили друг друга, то ты бы не родился на свет, не имел бы так много денег и роскошную жизнь.
- Хватит сослагательного наклонения. Если бы не родился, то мне было бы всё равно - есть деньги или их нет.

Илларион нервно теребил в правой руке

карманные часы в золотой оправе.

- Я тебя не понимаю, сказал он.
- Уж а я как тебя не понимаю!
- Нет, я тебя бы понял и поверил, если данное было сказано лет на двадцать раньше. Но сейчас... Мы так многое с тобой повидали на своём веку, что, по-моему, сопливые мыслишки о любви смотрятся просто глупо. Мы видели смерть товарищей в перестрелке, а тут любовь...
- Во мнениях мы с тобой разошлись. Сильно разошлись.

Часы басом пробили полночь.

- Скажи, я хоть немного тебя убедил? устав, промолвил Альберт.
- В то, что любовь существует, я немного поверил, но повторюсь её можно и нужно контролировать волей и разумом. А вот утверждение о том, что любовь это сплошная радость, считаю ошибочным.
- Ну ладно, друг. Бог был судья нашему диалогу. Я поеду, а ты размышляй над всеми моими словами.
- Поезжай, Альберт. Поразмыслю, однако ты тоже не забывай моих фраз.

Друзья попрощались, и Альберт уехал на своём дорогом «Мерседесе» домой. На следующее утро оба позабыли о разговоре и позже редко возвращались к нему. Никто никого не переубедил.

Денис Макеев, Самара

Дорогие наши читатели! Вашему вниманию – 12-ый выпуск «Уголка поэзии»! Мы стараемся каждую встречу в нашем «Уголке» сделать особенной, непохожей на предыдущие, привнести некоторую «изюминку», которая порадует читателей. Последние полгода омрачены Ковид-угрозой, ставшей неотъемлемой составляющей жизни каждого из нас. Наши неудобства и ограничения, вызванные карантином, не идут ни в какое сравнение с тем, каким испытаниям подвергаются врачи (и вспомогательный медперсонал), многие из которых борются с Ковидом на передовой, подвергая себя неизбежному риску во имя спасения жизни больных. Отдавая дань уважения и признательности медикам, мы пригласили в сегодняшнюю подборку известных поэтов из разных стран, пишущих на русском языке и имеющих к тому же непосредственное отношение к врачебной специальности. С удовольствием представляю поэтов-врачей, участников сегодняшнего выпуска «Уголка»: Лада Миллер (Канада), Ирина Юрчук и Эмилия Песочина (Германия), Михаил Яровой (Австралия). Справедливости ради должен сказать, что Михаил не является практикующим врачом (как говорится, есть у него другие интересы!), но согласитесь: наличие медицинского образования – это не просто факт биографии, а определенная система знаний и ценностей, следование гуманистическим принципам врачевания и отношения к людям («не навреди!»), которые остаются с тобой на всю жизнь. После некоторых раздумий к этой «звездной» компании решился примкнуть ведущий «Уголка поэзии» Григорий Оклендский (Новая Зеландия). В своё оправдание скажу, что я имею непосредственное отношение к медицине, много лет работая в компьютерной индустрии (и в России, и в Новой Зеландии) и специализируясь на разработке и поддержке информационных систем здравоохранения. А теперь к стихам! Хорошего чтения!

Ведущий рубрики Григорий Оклендский

Лада Миллер

Писатель. Поэт. Родилась в Новгороде, с 1991 по 2002 жила в Израиле, с 2002 г. живет в Канаде. Врач-ревматолог, замужем, трое детей.

Рассказы, повести и стихи печатались в журналах «Дальний Восток» и «Этажи» (Россия), «Литературный Иерусалим» (Израиль), «Эмигрантская лира» (Бельгия), «Новый Свет» (Канада), а также в газете «МК» и интернет-журнале «ЛИТЕRRATУРА», журнале «Южное Сияние» и на литературном портале #Textura. Книги: «Голос твой» (2015, изд. Beit Nelly, Тель Авив), «В переводе с птичьего» (2018, изд. «Время», Москва), «Мурашки для Флейты» (2019, изд. Blue Ocean Theatre Studio, Майами).

Божьи знаки

Там, где с гор сбегают маки, Где оливы просят тени, Кто-то пишет божьи знаки, Опустившись на колени,

Чьи ладони, словно листья, Чьи печали, словно плечи, В алый зной макая кисти, Разрисовывает вечность,

Чтобы там, где пепелище, Вырос дом, поспело тесто. Хочешь, мы с тобой отыщем Это ласковое место?

Чтобы ты увидел Бога, Чтобы я шептала: «Милый», Чтобы жизнь была нестрогой, Чтобы смерть была красивой.

Там, где небо тучи застят, Где от слез промокло море, Кто-то пишет слово «Счастье» И зачеркивает «Горе»

Там, где нежно и подробно, Дружат люди и собаки -Пишет кровью божьи знаки Кто-то правильный и добрый.

У реки

Наводнениям вопреки Мы поселимся у реки, Где волна умывает камни. Дом получится без затей -Двое взрослых, полно детей И еще - голубые ставни.

Ни фундамента, ни стекла, То ли радуга протекла, То ли небо упало в руки -Дом качается на ветру, В каждом облаке – по перу, В каждой ласточке – по разлуке.

Ты ворчишь – мол, о чем ты, Лю? Я ж тебя, как свечу, спалю, Дом непрочен, калитка хлипка. Отвечаю, смеясь - Идем. Высоко, над слепым дождем, Прикоснись – заиграет скрипка.

Наводнениям вопреки Мы поселимся у реки, Где цветы раскрывают очи, Где боярышник ал до слез, Где на каждый немой вопрос Отвечают с улыбкой – Очень.

Не сейчас

Про боль не сегодня. Про боль не сейчас. Пусть пух тополиный слетает на нас, На то что могло быть иначе, Чем этот растаявший в синей дали Июнь. Чем распластанный в небе Дали И в нем голубиные дачи.

Ты знаешь причины, я знаю слова, Иглой золотою прошита листва, Под крышей чудачит удача. Заглянешь за небо - наивный, нагой, И хрустнет звезда под твоею ногой, И хижина наша заплачет.

Нахмурится туча, сожмутся виски, Шиповник уронит свои лепестки, В туман завернется прохожий. Всего-то грозы на две тысячи ватт, Но вспыхнет на кухне недолгий закат, Затопает счастье в прихожей.

И снова объятья сильнее кольца -Как будто бы жизнь не имеет конца.

Июнь без пяти

Окно приоткроешь – июнь без пяти, Кудрявая челка сирени. Жуки натирают до блеска хитин, Сверчки разминают колени.

От солнечных пятен до розовых пят Июнь оголтел и понятен - Слова колосятся, дожди гомонят, Настойчиво тикает дятел.

Прижмешься покрепче, замрешь у плеча, Услышишь сквозь ропот неблизкий, Как терпкие ягоды глухо стучат О дно облупившейся миски,

Покажется - жизнь промелькнула и нет Ее беспощадней и слаще. Нахлынет листва, заколышется свет, И голуби небо растащат.

Слова обнажат тополиную суть, Теперь - обожать, до утра не уснуть, А если и правда - июнь без пяти, Пусть время забудет, что надо идти.

Хочешь придумаем

Хочешь придумаем дом у дороги, Чтобы проснулся - и рад. Дождь опираясь на тонкие ноги Выйдет в заплаканный сад.

Вскрикнет во сне потревоженный ослик, Медно откликнется таз. Хочешь придумаем раньше и после, Чтоб не кончалось сейчас?

Так хочется неба

Так хочется неба с оттенком дождя, Веселого паводка, терпкого мая, Что дом из гудящей трубы вылетает, Намокшие крылья, как ставни сведя.

И хлопают двери, и вазы дрожат, Зажав непокорные стебли в объятья, Танцуют в шкафах полуголые платья, И галстуки, вытянув шеи, летят.

А мы, вдруг поддавшись на этот соблазн, Друг с друга не сводим восторженных глаз, И космос мигает, и бездна манит, И тело на тело наводит магнит,

Чтоб спело в душе бесшабашное «пусть» Чтоб счастье схватило за выпуклость грусть, Чтоб в небе январском вскипела сирень, Чтоб тенью своею почувствовать тень

Того, кто стоит у открытых ворот. Того, кто вот-вот...

Снежинка вспыхнет у виска

Снежинка вспыхнет у виска. Мемориальная тоска Так приобнимет, что не скрыться. Настигнет, птицами звеня, Но разве птицы без меня Поют? И разве это птицы?

Как неспокоен сердца бой. Все говорят, что нам с тобой И горя нет, и мира мало. Но хрупок сад и тонок звук Страсть возникает из разлук - Дотронься. Вспыхнула. Пропала.

Пускай.
А все что было врозь
Повесь за ниточку на гвоздь,
Теперь мы сами будем птицы Так пахнет волей и весной,
Что Бог качает головой

И небу в ласточках не спится.

Капля за каплей - не дождь, а варенье -Слива, инжир, алыча. Счастье садится к тебе на колени, Солнце сползает с плеча.

Сколько их нужно - тревожных и нежных -Капель, созвучий, цветов? Это - стихи. Так снимай же одежды С разоблачающих слов.

Ирина Юрчук

Родом из Харькова, с 2001 года живёт и работает врачом в Германии, пишет на русском и украинском языках для взрослых и детей. Член Харьковского клуба песенной поэзии имени Юрия Визбора. Лауреат Всеукраинского литературного конкурса «Рукомысло», международного поэтического конкурса «ИнтеРеальность». Автор трёх сборников стихов и многочисленных песен. Публиковалась в альманахах «Время Визбора», «45-я параллель», «Свой вариант», «Новый ковчег», «Формаслов», «Новый день», международных сборниках «Артелен», журналах «Европейская словесность», «Эмигрантская лира» и других.

Врач-время

Сна маска. Кратковременный наркоз. Морзянка пульса - больно, больно, больно. Шторм разбивает трепетные волны О недвижимый каменный утес... В который раз далёкие слова Медлительные мельницы вращают, Влекут и неизбежно возвращают На лопасти свои и жернова. С меня довольно. Я – уже мука. Я – некая бесформенная масса. Комочек перемолотого мяса, Хотя живу и чувствую пока. Взгляд стекленеет, обеззвучен рот, Душа лебяжьи крылья примеряет, А память ночи заново швыряет В немилосердный свой круговорот... Достичь бы той спасительной страны, Где всей палитры – синька да белила, Где, облачась в крахмальные бахилы, Покой скользит бесшумно вдоль стены. Витки сознанья замкнуты кольцом, Усталый мозг забвеньем проспиртован, А потолок бездонный коронован Неоновым, слепящим взор венцом... Начнет кроить, сопоставлять и шить И шелком слов, и кетгутом надежды Врач-время то, что мною было прежде И то, чем стать отныне предстоит. Опустится устало на порог, Забыв смахнуть со лба дождинки пота, Произнесет, любуясь на работу: «Ты будешь жить. Я сделал все, что мог»

Мгла столиких столиц... Это небо не лётно! — Прокричала мне чайка, отчаясь латать облака. Солнце бьётся с утра жалкой рыбкой об лёд, но Бесполезно, напрасно — замёрзла река.

Подниматься —твердила мне чайка — нелепо! Черепки синевы ни за что не сложить по кускам. И изжило себя уж давно приземлённое небо, Связан свет пеленой по рукам и ногам..

Рокот времени, гул самолётных моторов, Перекрёстные выхлопы спутаны, словно силки, Жмётся облако около крыш, не минуя заторов, Утыкается носом в сухие пески.

Гул столиких столиц. Это небо не лётно! Прокричала мне чайка, не в силах набрать высоту. Облагаемы тучи дождём в безвоздушности плотной, Оперенье теряют ветра на лету. Дверь, стена и окна аккуратная прорубь. Свет дрожит и вмерзает остывшим лучом в синеву. Время заспано. За спину валятся вёсны, как в прорву. Настоящего не удержать на плаву.

Только силы впустую терять не хочу я. В вышине так прохладно лицу и просторно плечу. А нелётное небо живыми крылами врачуют. Я лечу, занемогшая птица. Лечу!..

Обитель боли

Я бродила по белой обители боли, По больничным покоям или просто по зимней земле. Все по корчам и коликам, будто по кольям, Постигая нелепость законов, по коим Белый свет извалялся во эле, как в золе. Споро и вдохновенно готовила зелье из капель, Порошков и таблеток. А после, дорвавшись до книг, В них искала спасенья - наивный искатель! Никого не спасти. Этот мир из трагедий одних. Чистота и порядок. Планерки. Обходы по средам. Неприёмный покой. И средь зябкой немой белизны, Продираясь сквозь дебри дремучего бреда. Отрешенно читала стихи безнадежно больным. Здесь сердечный надрыв мудрено называют инфарктом, А душевный надлом окрестили научно – невроз. Только смерть ставит всех пред свершившимся фактом, Жертвы жатвы своей беспристрастно считая вразброс. Разуверясь вконец и в поэзии, и в медицине, И не зная уже, что из них мне хулить, а что чтить, Я кляла свой удел, как взбесившийся циник,

Не умею лечить, ничего не умею лечить!

Как мне сладить с собой, устоять, успокоиться чем мне? Как пробиться сквозь строй бесконечный болезненных лиц? Но опять свой обход совершаю вечерний И лечу, как могу, то перо доставая, то шприц. Бесполезный поэт или несостоявшийся лекарь, День и ночь я о малости Господа Бога прошу: Чтоб пройти этот путь, никого не оставив калекой, Не сойти, не сломаться ни воле, ни карандашу. Мои руки в молитве к высокому небу воздеты, А оттуда глядят укоризненно лики икон, Словно смотрят на мир гореглазые дети Из больничных окон...

Мантры

Ещё накатывают волны Как нежности невольной знак, Чтоб схлынуть в синь, а каково мне, Тебе ли, мудрому, не знать?..

Тебе ль, искусному, не ведать, Чем пишутся порой стихи, Как буквы празднуют победу, Впадая в месиво строки?..

Раскрасишь мантры, сложишь мУдры, Нырнёшь в рутину, дребедень И понесёшь к закату утро И обесточенный свой день...

Под вечер лунный блин на блюде Небес и блики на воде, А после — ночь выходит в люди, Сближая любящих людей.

А нас растаскивает полночь, По разным разводя углам. Нескорая сигналит помощь: Пустяк. Сердечные дела.

Как пели вместе, как умели На голос звёзды нанизать, Не помнить, прежний мой, тебе ли? Тебе ли, нежный мой, не знать?..

А строки зреют в божьей руце, Летят с небес в просвет сквозной... Какой ценой слова даются, О Господи, какой ценой...

Соло пустой бутылки

Он лежит один

в маминой квартире,

беспробудно жив, разучившись жить.

В знобком забытье, в обмелевшем мире

ходят по стене белки и ежи.

Он не ел дней шесть.

Водка калорийна.

В голове туман с примесью беды.

В морозилке есть пачка маргарина,

Из запасов — соль, две сковороды,

ноль яиц. В углу

муть пустых бутылок.

Впрочем, если сдать... Только вот не встать.

Давеча ежи заходили с тылу,

а теперь — гляди — повернули вспять...

Маму схоронил.

Сорок дней отметил.

А Наташка жжёт с Санькой на югах.

Стало быть теперь

он один на свете

и зачем тогда этот кавардак...

А снаружи день.

Сыплет дождик мелкий.

Шаг. Не всё ль равно — в дверь или в окно.

Не воюют там ни ежи, ни белки

и не продают водку и вино.

Вверх и вниз снуёт

лифт многоэтажки.

Время отпусков. У соседей тишь.

Да и ключ второй только у Наташки,

но её теперь разве возвратишь...

До окна дополз.

Тикает будильник.

Прямо к маме бы выйти из пике...

Но задребезжал старый холодильник,

будто кто-то ключ повернул в замке...

Койко-день

Утро. Поднимаешься и идёшь.

Под горячий душ. Под холодный дождь.

Тормоз. Светофор. Через тень плетень.

Свет на бюллетень. Новый койко-день.

Приложи к сердечку компресс со льдом

И вступай торжественно в свой дурдом. Вот улыбка, клей... Это для лица.

На тебе твой крест. Это до конца.

Череда болящих, кому невмочь

Скоротать бессонную койко-ночь.

Запрягайся. Тянется следом воз

Неотложных дел и обуз обоз.

Пропускает время людей сквозь строй.

Вот тебе руины. Возьми, отстрой.

Вот душа-левша. Вот слова – бинтуй.

Слушай, сопричаствуй, бытуй, бедуй...

Вот тебе обломки – слагай, итожь:

Крупных и рогатых надежд падёж,

В мёртвый угол загнанные мечты,

Беды, бреды, ставки, ходы, висты,

Свод блажных идей, сход смешных людей,

Выход за предел – Бог не доглядел...

День на пике суетном. Дождь в пике.

Действуй: солнце в сердце, земля в руке.

Этому – подняться, тому – прилечь.

Ближнего люби. Богу не перечь.

Этому таблетка. Тому укол.

Этот задержался, а тот – ушёл.

Мир инакомыслящих. Тьма и свет...

Кто из нас нормальный, решить, кто – нет...

Полоумных ходиков нервный тик.

Пролетевших годиков конфетти.

Вроде отлегло. Не разбереди.

Проходной диагноз – зима в груди.

Вот тебе бальзам – чашка кофейку.

Бот тебе бальзам – чашка кофейку.

Карандаш к листку. Душу за строку...

...Закрываешь лавочку и идёшь

В хвойный непокой, в лиственную дрожь,

В заоконный мир, где поют дрозды,

А дожди всегда подадут воды...

Михаил Яровой

Родился в Москве, образование высшее медицинское. С 1998 года живет в Мельбурне. Основные интересы: поэзия, авторская песня, туризм, коневодство и конный спорт. Работает гидом по всей территории Австралии, увлеченно изучая культуру австралийских аборигенов. Также занимается разведением спортивных лошадей и участвует в соревнованиях по конкуру. Хорошо известен русскоязычной австралийской аудитории как один из организаторов движения авторской песни и популяризатор творчества Владимира Высоцкого. Основатель, идейный вдохновитель и директор музыкально-культурного фестиваля «Динго-Динго». Пишет стихи и песни. Автор публикаций в ряде литературных сборников и поэтических альманахов («Уроки русского», «Встречи», «Под небом Австралии», «Со мною вот что происходит», «Витражи» и др.). Как автор-исполнитель неоднократно

выступал с концертами в России и Австралии. Лауреат и дипломант различных литературных и бардовских конкурсов, в числе которых – Грушинский международный интернет-конкурс 2014 и 2018 гг.

***

Поговори, пожалуйста, со мною Не языком Секретаря Вселенной, Не голосом Земного Адвоката, Но голосом дождя и мокрой птицы.

Перекрои мои шальные крылья, Перетяни пространство между нами Так, чтобы места в нем осталось ровно Для двух ударов сдвоенного сердца.

Когда меня ничто уже не держит, И выдержать ничто меня не может, Одно твое лишь слово остается. Всего одно. Скажи его, родная.

Ворожее

Меня? Приворожить? Да полно, крошка! Хозяйка в доме, кошка у окошка, Горшочки-вазочки, салфеточки на полке? Да разорвут меня мои же волки! Приворожить! Ты, видимо, не в курсе, Кто был учителем моим в шаманской бурсе; Я сам приворожу кого угодно! Вчера – ты помнишь – ты была свободна, Летала-плавала, парней водила за нос, Что от вчерашней от тебя осталось? Твой мир уже сжимается до точки, До шва кривого на моей сорочке -Где левое плечо, где ты щекою Прижавшись, мягко путалась рукою В моих кудрях... Приворожить! Бедняжка, Тебе теперь, пожалуй, будет тяжко. А мне – я что, я у себя, я в море, Здесь все по мне - ни берега, ни горя...

Вот только шепот твой в ушах никак не глохнет Да левое плечо болит да сохнет.

SURFING

Он глядит на меня чудовищем, Родственником тараканища, И — по Корнею Иванычу — Солнце на ужин глотает. Океан, океан, океанище. Чего тебе не хватает? Что ты такой взъерошенный, Прям хоть пиши завещание? Я ведь не набиваюсь В гости или приятели. Очень оно мне надо - Мокро в тебе и холодно.

И все же надо, надо — Будто сбежав из плена, Пузом к доске прижавшись, От берега оттолкнуться, От твердого оторваться И через груды пены, Дыры в душе замазывая Бликами изумрудными, Словно зелёнкой ссадины, Каждым гребком ладони Весело отсекая Лишнее и пустое,

Нагло с тобой обняться
И по плечу похлопать.
И получить с размаху
Краем хрустальным гребня!
Ну что ж, дорогой мой монстр,
Видать, не такой ты злобный —
Вроде бы и угрюмый,
А лезешь вон целоваться.
Гляди, ты уже спокойнее
Дышишь, меня покачивая.
Может, и в самом деле
Радуешься, что проведал?

Может, недоставало тебе
Глупой моей влюблённости?
Веры моей чудаческой,
Что не сожрёшь, наивного,
Выплюнешь на песочек-то.
Помнишь, как в детстве выплюнул —
Мамке вернул ребёночка
С просоленными глазёнками,
В коих застрял пожизненно
Блик изумрудно-радужный?
А ничего прекраснее
В жизни с тех пор и не видел я.

Чайка

Чайку разбудит рассвет, и в маджентовой дымке Чайка взлетит, чтобы крыльями выкроить образ, Образ подхватит волна и озвучит идею, Звук обернётся скалою в проснувшемся море, Солнце, взглянув на картину, не сдержит улыбки: Нет ничего совершеннее в утреннем мире Этой скалы, этих звуков и запахов моря - Пена, взлетая, коснётся карминовых крыльев...

Волны могли бы жить вечно, когда бы не скалы, Скалы могли бы жить вечно, когда бы не волны, Соль одиночества - в вечном стремленьи друг к другу, В красках рассвета и свисте распахнутых крыльев.

Игра

Мы играем в шахматы. Продумываем ходы. Осторожно берем фигуры, взмах, отрыв и... назад, на плац. Что их ждёт в новой клетке – награда ли за труды, упоение битвы, плен или неотвратимый – бац! –

и обидно обыденный, запланированный уход? Что ж, такая игра... А какая игра без тактики? Офицер, он дисциплинированный: приказано – делай ход, а не жертвуя, не победишь: основное правило практики.

Только шахматы – те же люди, ты приглядись и увидишь — они терпеливо и кротко следят за тобой и, может быть, даже молятся: только не отвернись! А с чего ты решил, что им нужен их вечный бой?

А ну как белая королева полюбит черного короля? Он и впрямь прекрасен – ладно скроен, блестящ, высок! Но пусть и ум у нее, и власть, и одна под ними земля, а поступит с ним, как захочет – не она, а ее игрок!

И что ей с победой делать, когда спать улеглись полки? Черный, белый ли – всех в коробку, потешились и забыли. Вырвать сердце себе? Так ведь столяр и одной-то не дал руки...

Ну, а мы-то для них, мы кто? Божьи ангелы или...

Вероника, не снись

И не думала звать любимым – Села рядышком, как сестра. Да в потемках совпала с дымом Расшалившегося костра. А очнувшись в саду запретном, По привычке рванув назад, Вдруг случайно совпала с ветром, Оживляющим этот сад.

Смущена незавидной ролью, В кровь изрезана сетью клятв, С неизбежной совпала болью Ожидаемых горьких жатв. Дальше горше да интересней И не странно уже, когда То с щемящей совпала песней, То на сердце легла звезда.

Сердцу много ли надо? Много! Чтобы светом звезды ее Озарялась его дорога, Охранялось его жилье. А когда его путь прекрасный У черты роковой замрет, Чтобы сердце её погасло Часом раньше, чем он уйдет.

Ах, успеть бы ей в горней башне Хоть какой-то создать уют, Чтоб не так ему было страшно, Чтоб увидел – его здесь ждут. Чтобы в новой природе зыбкой, Через все пронизавший свет Благодарной своей улыбкой Он согрел бы ее в ответ.

Фото Зои Лебедевой

Фото Сергея Буданова

Эмилия Песочина

Родилась в Харькове в семье преподавателей английского языка. Доктор медицины. В 2001 г. эмигрировала в Германию. Член Врачебной палаты Нижней Саксонии.

Изданы сборники стихов и прозы: «Ковчег и качели», «Чужой город», «Волкополье», «Разговор со звездой». Публикации в международных изданиях: «Эмигрантская лира», «Этажи», «45-я параллель», «Графит», «Время Визбора», «Артелен», «Звезда Рождества» и др., на сайтах «Фабрика литературы», «Мегалит», «Рифма.ру», «Изба-читальня», «Свой вариант» и др. Лауреат, дипломант и финалист международных литературных конкурсов «Эмигрантская лира», «Русский Гофман», «ПТИЦА», «Пятая стихия», «Созвездие духа», «Звезда Рождества», конкурса к 60-летию журнала «Москва», «Человек, судьба, эпоха», «Грани мастерства», и проч.

Член Харьковского Клуба песенной поэзии им. Ю. Визбора. На стихи Эмилии написано более двухсот песен, создано множество видеоклипов.

Бытьё-шитьё

Залатай золотой пеленой луннотканных стихов Эту ветхую жизнь... Что поделать — такая планида... Где другую возьмешь, из эбена ли, из эбонита, Чтоб на ней ни надрывов, ни шрамов от крепких оков... Да и в дереве черном немеет певучая речь, Но лелеет молву многострунная белая ива!..

Вот стихов бы из шёлковых маков нашить на заре, Но материей нынче матёрая служит крапива. От стрекательной злости ожоги терпеть не впервой, И пожары обид достигают гигантского роста... Залита ненаглядная строчка дымящейся тьмой, И сияет, и меркнет вотще красота под коростой.

Перешей наизнанку душой эту блёклость житья — Сколько тёплого солнца на алой подкладке лучится! И жемчужина слова созрела, пока что ничья, И тревожно трепещет жар-птица под левой ключицей.

Заплетай тёмно-русые пряди пшеничных краёв В длиннокосые волны почти перейдённого поля... А за ним от житья остаётся одно лишь жнивьё, И рифмуется с волей от боли свободная доля...

Залетай за лета и печали, за сорванный свет, За развёрнутый свиток полдневной небесной берёсты... Видишь ломкие крылья лучей над вечерним погостом? — Это ангел летит, рассыпая росу на траве...

Запахи детства

Запах лука и нафталина, Пригоревшего маргарина, Мыла, дыма и керосина, Мокрой шубки, дохи овчинной, Старых валенок, новой книжки, Кильки, кваса, борща, коврижки, Снега, угля, белья с мороза, Кур в сарае, золы, навоза, Сена с волглого сеновала, Закипевшего самовара, Абрикосового варенья, Желто-розового печенья, Пирогов на подносе жарком, Мамы в бусиках, платье ярком, Папы с шиком одеколона, Принесённой сосны зелёной, Торта с кремом и мандаринов, Свечки с каплями стеарина, Плюша на сундуке старинном, Теплой бабушкиной перины, Дров в печи золотого действа — Вот и всё, что хранило детство...

Блюз в потемках

Белые столики сносят на чёрный чердак.
Жёлтые листья летят на лиловые лавки.
В небе, на площади, в сквере, в душе кавардак.
Носится ветер по улицам, словно бездомная шавка.
Мокрые ноты и медные метки монет...
Падает лист и лежит, как потерянный шиллинг.
В темном кафе распинаются скрипка, кларнет...
Зрителей нету — играй ли, кричи ли, шурши ли...

Город, накрытый стаканом сплошного дождя, Враз захлебнулся, как мушка, локальным потопом. Колокола монотонно и мерно гудят. Спущен с небес безусловный запрет на синкопы. Там облака так сомкнулись, что стало темно. Дайте свечу и не бойтесь расхристанной тени! Просто постойте, послушайте, будьте со мной! Грошик подайте, копейку, сантим или пенни!

Раннею осенью небо стоит высоко, И до него добираясь, так просто сорваться. Красных осиновых дней заревой частокол И откровенное золото клёнов гривастых - Всё на ветру, на виду, на кону, на юру... Сердце всё мается, мечется, в стены колотит... Музыку ждут от надломленных тенями рук! Вечер уже на исходе, почти на излёте...

Эти дожди, чердаки, дерева, купола, Вся круговерть, карусели, колёса обзора, Бронза, чугун и железо на колокола— Переплавляются в жёлтое соло минора. Жизнь объясняет на звуках кларнет скрипачу И выливает в дожди запрещенную ритмику блюза. Осень вплывает в открытые музыкой шлюзы... Свет музыканту! Свечу!

Сплин-Вальс

Сплин - это форма осеннего сна... Острый плакучий клин Вбит в небеса почти до дна. Спим-сплим-сплин... Могут ли дни против часовой,

Словно обратный спин? Сену не стать опять травой...

Сплим-спим-сплин...

Вылет строки из-под руки Вряд ли предотвратим. На всякую птицу есть силки. Спим-сплин-сплим... Янтарь обречён, летит в циан, Сорванный ветром с лип. Рубин осин закату сдан. Сплин-скрин-скрип.

Горизонтальны крены крон. В моду вошёл экстрим. Пуля слова легла в патрон. Сплин-сплим-плим... Желтые мысли вращают сон. It is an autumn dream. Катится красное колесо. Сплин-сплим-спим...

Разговор за жизнь

Какое нужно мужество, чтоб жить! Как я живу, такая вот трусиха! То увернусь от цепкой лапы лиха, То выплыву из моря мерзкой лжи... А я и плавать толком не умею, Барахтаюсь, борюсь почти взахлёб. То выпростаю из печалей шею, То от беды рукой прикрою лоб.

Так и живу меж недопопаданий И пересвистов выпущенных стрел. На мне давно порвался и истлел До праха балахон надежды давней. А новую когда ещё сошьют!..

Всё пробую с судьбой сыграть вничью: Воздушный шарик супротив титана. Всё трепыхаюсь, масло из сметаны Сбивать пытаюсь, чтоб не утонуть. И всё равно почти иду ко дну.

Но звёздный лучик вдруг кольнёт в ладошку И вытащит наверх... Вдохну немножко, Потом ещё — и вот он, белый свет! И Ангел Божий пёрышко мне сбросит С надёжного крыла, и будет осень, И солнце с неба упадёт в листву... И надо как-то дальше жить. Живу.

Послесловие

Громыхало, потом передумало...
Поначалу отчаянно дуло, но
Постепенно утихло и это...
Август пах свежескошенной сыростью,
Вырезая листву из папируса,
В свитки медленно скручивал лето.

Рисовал колонковою кисточкой Птиц и, глядя сквозь сизой тоски очки, Превращал изумруды в шпине́ли. Большеглазые алые далии Оправлял в акварельные дали и Делал небо как можно сине́е.

Разномастные смутные помыслы, Словно псы неразгаданной помеси, Пробегали рысцой мускулистой, И, гонимое солнечным голодом, Первобытное ярое по́лымя Племя лип добывало из листьев.

... Снова жахнуло! Всё ж таки хлынуло! Со взбешённого неба полынного Дождь бежал, укрываясь от молний... Август шёл к своему окончанию, Вычисляя константы молчания По законам осенних гармоний.

Добыча

Возвращаться с добычею со стихотворных полей, Уловить на лету белокрылую тёплую рифму, Чтоб её заточить навсегда в чернобуквенной мгле, Заключая в размер и строфу, как в тюремную призму.

Посадить на строку, как на цепь...

Как на привязь — щенка...

Словно птицу щегла — в крепко сбитую клетку катрена...

Так и жить ей отныне — без солнышка и ветерка...

Как царевне — в хрустальном гробу безысходного плена...

Приколоть на булавку, пронзить остриём концевым — Пусть трепещет, как бабочка, бьётся, стремится сорваться! А досель полонянка жила только небом одним... Нынче можно зато раритетною штучкою хвастать!

Отпустите её на свободу, на вольную жизны! А иначе умрёт, словно дикий зверёк в зоопарке... Что-то белое ночь напролёт надо мною кружит... Может, пёрышки рифм... Может, пишущих душ аватарки...

Григорий Оклендский

Родом из Белоруссии. Школьные годы – в Гомеле, студенческие - в Ижевске, лучшие – в Новосибирском Академгородке. Многие годы занимался автоматизацией научных исследований и разработкой компьютерных систем здравоохранения. Кандидат технических наук. 25 лет живет и работает в Окленде, продолжая профессиональную карьеру в области информационных технологий. Стихи пишет с юности. Второе дыхание открылось в Новой Зеландии. Автор 3-х поэтических книг – «Время собирать...» (Ижевск, 2010), «Время стихов» (Москва, 2014) и «Что дорого...» (Москва, 2020), многочисленных публикаций в бумажных и сетевых изданиях, таких как «Гостиная» и «Связь времен» (США), «Эмигрантская Лира» (Бельгия), «7 Искусств» и «Мастерская» (Германия), «Витражи» (Австралия), «Поэтоград» и «Новая Реальность» (Россия), «Артелен» (Украина), «Метаморфозы» (Беларусь), и др. Финалист

нескольких международных поэтических фестивалей, лауреат литературных конкурсов. Член Российского Союза писателей XXI века.

Ода врачам

Среди друзей - врачей немало, от молодых до очень старых... и с ними как-то мне спокойней - не собираюсь на покой я... не собираюсь и лечиться, и, слава богу, весь здоров... но за советом обратиться, как пионер, всегда готов! Я сам горазд давать советы (мы в медицине знаем толк!) - здоровый образ... бег трусцой... некалорийная диета... и авокадо дух святой - не ерунда, не звук пустой...

И снисхожденья не изведав, глас вопиющего умолк... И самолюбие поранив, и зарекаясь навсегда, я говорю вам утром ранним - здоровы будьте, да-да-да! Врач должен быть здоров, и баста! Иначе, стыд вам и позор! И пусть шучу я (лишь отчасти!), ведя серьезный разговор. Умеют ли шутить врачи?! Они умеют нас лечить!

Про зиму...

Пришла зима и стало грустно, безвкусно, пресно, безыскусно... Ревут дожди, и ветер хмурый читает злую партитуру. То календарная зима пришла вступить в свои права! Из года в год к ней привыкаешь, но, всё равно, не принимаешь.

Взгляни на сонный календарь - там нынче июль... он как январь - морозным должен быть, хрустящим, и белоснежным, настоящим! Но не капризным и дождливым, не безотрадным и плаксивым. Такой в мозгах оксюморон, что хочется уехать вон, куда подальше от ненастья, и летним насладиться счастьем в какой-нибудь лесной глуши, где больше нету ни души!

... Пора домой, в мой зимний Окленд!

Где каждый мёрзнет, каждый мокнет, где ветер злой гудит с утра, как будто гонит со двора. Где мелкий дождь по крышам ходит – то в пляс пойдёт, то хороводит. То ливнем, словно из ведра, окатит завтра, как вчера - и стариков, и детвору, друзей вселенскую хандру, воспоминаний сонный бред и женских ног кордебалет...

Размышления гражданина на берегу океана

Вижу сон, где друзья и Россия (нелегко им, но как-то живут) - не забытые и не чужие... Каждый свой избирает маршрут.

Мы когда-то росли неразлучно и судьбы не желали иной. Голубей мы гоняли! И тучи! И вдыхали тот воздух хмельной. Ты скажи, коль представится случай - нам, уехавшим с третьей волной: «Быть пленёнными скрепами лучше, чем свободной чужой стороной наслаждаться вечерним покоем, путешествовать, думать, творить? Отчего мир так странно устроен, что привычней по зависти жить?»

Он пробился, а я – неудачник (у него даже пол не скрипит!). Нет, не наш человек, не рыбачит, а по виду, так, чистый семит. Что явилось сынам Авраама - наши боги познать не смогли? Мы и в поле работаем рьяно, и умеем носить сапоги...

Что случилось с Россией – не знаю. Улетают птенцы из гнезда. Уезжают девчонки с окраин и увозят детей в никуда. Жизнь – не сахар, но страха не знает, не мечтает, не плачет в ночи. Дети больше в войну не играют, спят спокойно – улыбка живая, а сама всё углы заметает и с умом, по-английски, молчит. И скрипя обессиленным голосом, без живинки в красивом лице, подсчитает количество долларов, что пошлёт бедной маме к весне...

Камертон осенний...

Моросящий дождь навевает грусть. Монотонный, жалобный – свесил уши. И сиреневый полусонный куст Мне кивает в такт и обходит лужи.

Я смотрю на небо - плывут домой Островные тучки, раскинув руки. Океан рычит приливной волной, Накрывает берег и гасит звуки.

В октябре дурацкой хандрой пленён. Камертон осенний весной отравлен. Облепихи гроздья со всех сторон По воде плывут отголоском давним...

Осенние сны

Осень подступает к изголовью, Дарит очарованные сны, Отрезвляет безутешным словом И сжигает старые мосты.

И в объятьях сонного дурмана Затерялся желтокрылый лист, В холодок осеннего тумана Завернувшись, как большой артист.

И громоподобные аккорды Разлучают спящего со сном. Он простится с жизнью благородно, Став опавшим сухоньким листом.

Горстка истин...

Приходите, приносите -

Незатасканные мысли,

Интересные нюансы,

Острый ум и добрый нрав.

Шедро наполнять бокалы

Представляется мне мудрым -

Истины в вине немало

Для души... Иль я не прав?!

И когда со дна бутылки

Наскребу я горстку истин,

Ты возникнешь изумлённо

В пляске света и теней.

И тогда исповедально

Мысль и слово вдруг сойдутся,

И ведомые порывом

Запрягут лихих коней.

Если сможешь быть мне другом -

При свечах распить бутылку

В разговоре о высоком:

Ренуар, Дега, пастель.

Если сможешь быть мне Музой -

Вдохновенно и с любовью

По утрам готовить завтрак,

По ночам - стелить постель...

Я смогу взлететь над миром,

Обернуться небом синим,

И предутренней росинкой

Выпасть на губах твоих.

А могу из глаз слезинкой

Выкатиться ненароком.

Это я к щеке прижался

И нашёптываю стих.

Если боль – закрою створки.

Крабик - гордый и колючий...

Стану скучным и угрюмым,

С головой зароюсь в ил.

Только чаще я – отважный,

Ироничный, чуть вальяжный,

И влюблённый в Галатею,

Что когда-то сотворил.

Моим одноклассницам

Жизнь - конечна. А память - всесильна.

И хранит всё что прожито мной.

Я иду меж изломанных линий

По тенистой аллее домой.

Птице юности ночью раздольно!

Мне пора возвращаться к корням.

Мысли стайкой летают привольно,

Предрассветным втор'я голосам.

Как внезапно волнуется память,

Выкликая из прошлого нас!

И владеют тобою упрямо

Эти руки, и голос, и страсть.

Первый танец с девчонкой из класса,

Первый робкий впотьмах поцелуй,

Первый трепет касания ласковый,

Тихий шёпот: «Не тронь, обалдуй...»

Мы ещё неумело целуемся,

Мы невинны... но жаждем вины.

И стыдливо краснея, волнуемся

Неизбежностью новизны.

Нам неведомо, что же получится.

Ну, чуть-чуть, только в общих чертах...

Снова юная женщина чудится

Нежно спящей на сильных руках.

***

Как неохотно гаснут фонари,

Как незаметно к нам подкралась осень.

О чём её мы шёпотом попросим?

О чём с ней по душам поговорим?

Зачем ты, осень, листьями шурша,

Напоминаешь, что и мы не вечны?

Что нам осталось в жизни быстротечной?

Не замечать, как ходики спешат...

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ РУССКОГО МИРА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне**, **Окленде**, **Крайстчерче и других городах Новой Зеландии**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете на нашем вэб-сайте: www.RusNewsNZ.com

ВЕЛЛИНГТОН

16 ноября

B Opera House состоится концерт известных рок-музыкантов - трио Violent Femme. Билеты от \$85. Aдрес: 111 - 113 Manners Street, Te Aro, Wellington

Дополнительная информация: https://www.songkick.com/artists/135837-violent-femmes#review-8793

18-22 ноября

На разных площадках и улицах города пройдет традиционный Джаз-фестиваль.

Дополнительная информация: https://www.wellingtonnz.com/experience/events/wellington-jazz-festival/

С 5 декабря до 22 апреля следующего года

В Музее ТЕ Рара будет работать выставка картин Сальвадора Дали и других известных художников из коллекции музея Museum Boijmans Van Beuningen, Роттердам, Нидерланды

Адрес: 55 Cable Street, Wellington

Дополнительная информация: https://www.wellingtonnz.com/experience/events/

ОКЛЕНД

До 18 октября

В Арт-галерее Окленда работает международная выставка Civilization, на которой представлены работы ста лучших фотографов мира.

Адрес: Cnr. Kitchener and Wellesley Streets, CBD

Дополнительная информация: www.aucklandartgallery.com

6-7 ноября

Культурный центр «НАШ ДОМ» показывает спектакль для всей семьи «Кошка, которая гуляет сама по себе». Спектакль пройдет в *Rawene Centrte*. *Начало*: 6 ноября в 19:00 и 7-го – в 18:00.

Адрес: 33 Rawene Rd, Birkenhead, Auckland

Дополнительная информация и заказ билетов: newsletter@nashdom.co.nz; телефон: 021539353.

15 ноября 17:00

Концерт Tango Quartet "Milonga De Cuatro" (руководитель Наталья Мейта) в Nathan Homestead, Manurewa Art Centre.

Адрес: 70 Hill Road, Manurewa, Auckland

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com или rshkrab@gmail.com с пометкой – "Infoguide".

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях

вы можете на нашем вэб-сайте: www.RusNewsNZ.com

34

АФИША

Мы продолжаем пополнять подборку ссылок из разных интернет-источников, которые дают возможность посещения различных музеев, театральных и оперных спектаклей, концертов, бесплатных образовательных курсов, открытых библиотек, кинотеатров-онлайн. Желаем вам интересного времяпрепровождения!

27, 28, 29 ноября

Спектакль «Пыль в Глаза» по пьесе Э.Лабиша в постановке Литературно-драматической студии Ледогоровых в Ferndale House.

Адрес: 830 New North Road, Mount Albert, Auckland

Дополнительная информация: https://russiandrama.co.nz/

12,13,14 февраля 2021

Творческая артель «Плюс-минус» представляет спектакль «Адам женится на Еве». Режиссеры-

постановщики Маргарита и Сергей Фомины.

A∂pec: The Rose Centre, 4 School Rd, Belmont, Auckland

Дополнительная информация: marggo01@yahoo.com; mob.: 021 294 9398

6 и 7 марта 2021

«ЭКТЕС» - Экспериментальный Театр-студия Нины Брукс представляет свой новый спектакль «Театр в театре» по пьесе французского сценариста Ж. Марсана «Публике смотреть воспрещается». Спектакль будет показан в The Rose Centre

Adpec: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Дополнительная информация: 021 02325635 (Аня Блэк) или онлайн - ЭКТЕС - Экспериментальный Театр-

Студия Нины Брукс.

9 и 10 апреля 2021

Фантастическое шоу в сопровождении оркестра Оклендской филармонии BLUE PLANET II LIVE IN CONCERT в KIRI TE KANAWA THEATRE

Адрес: AOTEA CENTRE, CBD

Дополнительная информация: www.ticketmaster.co.nz

КРАЙСТЧЕРЧ

3 и 4 октября с 10:00

Будет работать выставка Women's Lifestyle Expo

Adpec: Horncastle Arena, Jack Hinton Dve, Addington, Christchurch

Дополнительная информация: https://www.eventfinda.co.nz/2020/christchurch-womens-lifestyle-expo/

christchurch

18 октября 15:00

Вечер органной музыки в Town Hall

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch

Дополнительная информация: https://www.eventfinda.co.nz/2020/organ-festival-concert-music-for-holiday/

christchurch

28 октября - 1 ноября

Весенний фестиваль World Christchurch Spring Festival. В рамках фестиваля пройдет 65 встреч на разных площадках с новозеландскими знаменитыми писателями, певцами, артистами.

Дополнительная информация: https://www.eventfindia.co.nz/Christchurch

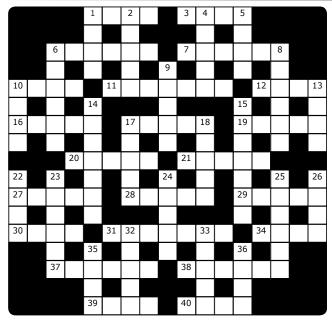
19-21 ноября

Новозеландский Королевский балет покажет «Спящую красавицу»

Адрес: Isaac Theatre Royal, 145 Gloucester St, Christchurch

Дополнительная информация: www.eventfinda.co.nz/2020/the-sleeping-beauty

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Математический знак. 3. Русское народное название всякого съезда, собрания. 6. Небольшая певчая птичка. 7. Темноволосый человек. 10. Старый .... 11. Жаростойкий сплав на основе железа. 12. Высокий и резкий звук. 16. В греческой мифологии: одна из трех богинь судьбы. 17. Папа Буратино. 19. Поддержка, помощь. 20. Хищная птица семейства ястребиных. 21. Тихая речь. 27. Российский изобретатель радио. 28. Геодезический знак. 29. Детский писатель, придумавший Незнайку и его друзей. 30. Американский гривенник. 31. Задира. 34. Герой Джека Лондона. 37. Феодальное государство на Северном Кавказе, распавшееся в результате монголо-татарского нашествия. 38. Нижний край крыши избы. 39. Научный эксперимент. 40. Очень много.

По вертикали: 1. Верхняя широкая одежда без рукавов. 2. Дворянин-помещик в Пруссии. 4. Род религиозных песнопений. 5. Песчаные цепи холмов, образующиеся под действием ветра на берегах морей, озер и рек. 6. Небольшая рыбка, живущая в озерах северной Европы. 8. Русское мужское имя. 9. Неприятный или странный человек. 10. Защитный цвет. 13. Дворянский титул. 14. Огородное растение. 15. Медлительное исполнение чего-нибудь. 17. Автор романа «Зверобой». 18. Крупная промысловая рыба без костного скелета, ценная своим мясом и икрой. 22. ... производства. 23. Промежуточный или побочный продукт в цветной металлургии. 24. Медицинский инструмент. 25. Глубина погружения судна в воду. 26. Американский писатель, настоящее имя и фамилия которого Сэмюэл Клеменс. 32. Столица европейского государства. 33. Азиатское государство. 35. Примитивное пахотное орудие. 36. Бой, битва, сражение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 101

2. Зосим. **5.** Фобос. **9.** Бига. **10.** Омюз. **11.** Сосунок. **12.** Экивок. **13.** Иридий. **14.** Рак. **15.** Кострома. **19.** Аристарх. **25.** Парус. **26.** Демос. **27.** Фобия. **28.** Паж. **29.** Тат. **30.** Тобол. **31.** Лютня. **32.** Батат. **33.** Лингвист. **38.** Павловск. **42.** Ева. **43.** Салака. **44.** Восток. **45.** Мацеста. **46.** Веды. **47.** Лета. **48.** Шатия. **49.** Трель.

По вертикали: 1. Гинкго. **2.** Захват. **3.** Сескло. **4.** Мистра. **5.** Фоника. **6.** Бикини. **7.** Софист. **8.** Пюпитр. **15.** Капитул. **16.** Скрябин. **17.** Расплав. **18.** Меджлис. **20.** Растяпа. **21.** Софтбол. **22.** Арбатов. **23.** Хлястик. **24.** Смута. **34.** Иранец. **35.** Гладыш. **36.** Имамат. **37.** Терция. **38.** Пассат. **39.** Виваче. **40.** Орсель. **41.** «Сконто».

Путешествия с русскоговорящими гидами по Новой Зеландии и Австралии

Сопровождение туристов из Новой Зеландии и Австралии в путешествиях по России и странам СНГ

Более 20 лет на туристском рынке +64 (0) 21767397, <u>aztournz@gmail.com</u> www.aztravelnz.com

Русско-новозеландский Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

- **в Окленде** в магазинах: *Crystal Symphony*, Queen Street, *Skazka* на Newmarket, *Gastronomy-World of Dumpling*, Albany, в «Русской Аптеке», Northcote;
- **в Веллингтоне** в *Русском клубе*, тел: (04) 473 3419;
- в Крайстчерче в Русском Культурном Центре, тел: (03) 940 9482;

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по адресу: PO Box 91337 Victoria St. West, Auckland 1142, New Zealand

E-mail: rusnewsnz@gmail.com или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600 На электронную версию газеты можно подписаться на сайте газеты: www.RusNewsNZ.com или написав на: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com

INFOLINE – «Наша Гавань» - Обновленный проект 24 часа в сутки, 6 дней в неделю

График выхода наших передач:

Вторник - «Полезная психология»

Среда - «Не забывайте русский язык»

Четверг - «Читаем вслух»

Пятница - Дайджест новостей за неделю

Суббота - Программа «Здоровье»

Воскресенье - «Занимательный английский»

На понедельник пока программа не предусмотрена.

Слушайте нас по телефонам:

в Окленде: (09) 377 9060 в Веллингтоне: (04) 803 3232 и в Крайстчерче: (03) 374 6161 Служба Русской линии InfoNOW Звоните по бесплатному номеру

0800 869 011

Пишите по адресу: russian@infonow.nz
Чат на сайте:

https://www.infonow.nz/home/русский-russian/

3 сотрудника, говорящих по-русски, ответят вам в течение 24 часов.

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Хошева, Дмитрий Ульянов, Григорий Яновский Дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club». Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.RusNewsNZ.com
По вопросам рекламы обращаться: rusinfonz@gmail.com Мы в Facebook (https://www.facebook.com/groups/170012719719627/) и Instagram (@nginfonz)

